

КАЩКАЯ ЛЕГЮПИСЬ

№ 4
(176)
осень
2015
года

Кадка. Осень. Мартыново.

Снимок Ольги Алексеевны Перовой (д. Мартыново), 2015 год

Журнал краеведов
Кацкого стана
(волости Кадки)
«Кацкая летопись»
№ 4 (176)
осень 2015 года
Цена свободная

Журнал является
преемником газеты
«Кацкая летопись»,
выходившей в 1992-2002 гг.

Редакционная группа:
О.А. ПЕРОВА
С.Н. ТЕМНЯТКИН

ИЗДАТЕЛЬ
МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»

АДРЕС РЕДАКЦИИ
И ИЗДАТЕЛЯ:
152846, Ярославская обл.,
Мышкинский р-он,
д. Мартыново,
ул. Музейная, д. 27
ТЕЛЕФОН В МАРТЫНОВЕ:
(48544) 3-27-36
ЭЛЕКТРОННАЯ ПОЧТА:
katskari@yandex.ru
temnyatkin.s@mail.ru

Публикуемые материалы не обяза-
тельно отражают точку зрения ре-
дакции.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Присылая в редакцию журнала
любые материалы, вы тем самым
подтверждаете своё согласие
на публикацию и распространение
текстов, их фрагментов, графичес-
ких изображений и фотографий,
а также лиц, изображённых на них,
в изданиях «КЛ», одновременно
предоставляя редакции право
на редактирование текстов в соот-
ветствии со спецификой издания.

«Кацкая летопись»

Перепечатка –
обязательно со ссылкой
на «КЛ»

Номер набран и сверстан
в МУК ММР «Этнографический
музей кацкарей»
(д. Мартыново
Мышкинского района
Ярославской области),
Отпечатан в ОАО «Полиграфия»
(г. Ярославль,
ул. Республиканская, д. 61)
Заказ **2794** Тираж **800**

**НОМЕР ИЗДАН
НА СРЕДСТВА ГРАНТА
ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРЫ
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ**

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО НОМЕРУ

ТАК И ЖИВЁМ

Первоклассников-кацкарят
нынче больше вдвое

3 стр.

ФОТО НА ПАМЯТЬ

Наталья Лысикова
«Напишу на днях письмо...»

4 стр.

КАЦКИЙ СТАН СЕГОДНЯШНИЙ

Современные новости
древней Кадки

5 стр.

ШКОЛЫ КАЦКОГО СТАНА

Татьяна Третьякова
Яксаевская церковно-приходская школа
(страницы истории)

6-11 стр.

РОДНОЕ ПРОШЛОЕ

Надежда Абрамова
Воспоминание о школе

12 стр.

Я ПОКОНУ КАЦКОГО

Светлана Балясникова-Мингазова
Моё киндяковское детство

13 стр.

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ

Ещё одна ошибка исправлена

14-15 стр.

ПРОГУЛКИ ПО МУЗЕЮ

Сергей Темняткин
«Разгромим врага и вернёмся домой!»

16-20 стр.

ПО СТРАНИЦАМ «КЛ»

Николай Шварёв
Читая № 2 (174)

20 стр.

СЛОВО ОБ ОТЦЕ

Татьяна Корешкова
Папа не любил рассказывать о войне

21-22 стр.

ШКОЛЬНЫЕ СОЧИНЕНИЯ

Константин Журавлёв
Одна из миллионов

22 стр.

В МУЗЕЕ КАЦКАРЕЙ

Ольга Перова
Ремонты и праздники

23 стр.

С КНИЖНОЙ ПОЛКИ

Кадка и Мартыново –
в «Библиотеке ярославской семьи»

23 стр.

ПОБАХОРИМ ПО-КАЦКИЕ

Вав – варахобить

24-25 стр.

КАЦКАРИ

Таральково. Ученики

26-27 стр.

А НАЗАГЛАДОЧКУ

Подписка-2016
Кацкие чтения-2016

28 стр.

ПРИМЕЧАНИЕ

Дореволюционные даты в статьях номера оставлены как в документах, без перевода на новый стиль. При желании читатели могут сделать это самостоятельно. Напоминаем, что пересчитывая старый стиль на новый, к датам XVI-XVII веков прибавляют 10 дней, XVIII-го – 11 дней, XIX-го – 12 дней и к датам XX века до 1918 года – 13 дней.

Так и живём

Первоклассников-кацкарят нынче больше вдвое

Такие настали времена, что начало учебного года ожидаешь с тревогою: детей, а вместе с ними и школ, в Кацком стане всё меньше. Но нынче мы без потерь: закрытия учебных заведений не было, а первоклассников-кацкарят даже увеличилось вдвое – восьмеро против троих в прошлом году.

В Рождественской средней школе четыре первоклассника, и все мальчишки: Серёжа Киселёв из самого Рождествена, Максим Обручников из Юрьевского, Женя Антонов из Алфёрова и Ваня Григорьев из Балакирева. Всех же учеников 69: в начальных классах – 18, в средних – 43 и в старших – 8. В дошкольной группе (иными словами в детском саду) – 14 малышей.

В школе новый учитель – Александра Владимировна Зледенная, педагог-организатор и преподаватель русского языка с изобразительным искусством. Она сменила уехавшую в Мышкин Любовь Васильевну Румянцеву, которая отработала в Рождестве 22 года, а теперь вот пробует свои силы в районном Доме детского творчества.

Школа встретила начало учебного года после ремонтов: помещений, крыши, водопровода с установкой фильтра на воду. «Вода у нас

теперь чистая и полезная, в соответствии со всеми требованиями!» – не нарадуется директор Татьяна Александровна Карасёва. В настоящее время ведутся работы по установке вокруг школы нового забора.

Что касается внеклассной работы, то здесь самым значимым стало участие в региональном этапе Всероссийского конкурса-выставки «Юннат». Состоялся он 21 октября в Ярославле, и в нём участвовала рождественская пятиклассница Вика Воротилова. Под руководством учительницы Татьяны Сергеевны Батуриной она подготовила проект под поэтическим названием «Голубоглазое диво России» и заняла первое место. «Голубоглазое диво», как нетрудно догадаться – это лён, который до сих пор выращивают кацкарят.

И в Ординской основной общеобразовательной школе перво-

классников четверо: Егор Гурин из Воронцова, Кирилл Соколов из Костева, Соня Амелина и Настя Евланова из Медлева. Примечательно, что Соня с Настей – «заволосные»: их родители переехали к нам в Кацкий стан на постоянное жительство год-два назад.

Всех же учеников в Ордине 17: в начальных классах – 11 и в средних – 6. В школе впервые за многие годы укомплектованы все четыре начальные класса, а вот из средних – только пятый и седьмой.

Школа славится своей внеклассной работой, и только в первой четверти нового учебного года здесь прошли День знаний, День здоровья, День учителя, мероприятие «Я талантлив», Урок мужества, классный час «Когда мы едины – непобедимы». За стенами школы ребята участвовали в фестивале «По векам истории», Дне пожилого человека, районных соревнованиях по лёгкой атлетике среди сельских общеобразовательных учреждений.

Что ж, начало нового 2015-2016 учебного года порадовало. Так держать!

Ваша «КЛ»

Ученики начальных классов Рождественской школы. Первый ряд парт: Анжела Смирнова и Анжела Григорьева, Ваня Никитин и Дима Смирнов, Валерия Марова и Аня Дорофеева, Захар Корнев, Матвей Соколов и Егор Петухов. Второй ряд парт: Ваня Григорьев и Максим Обручников, Женя Антонов и Серёжа Киселёв, Стас Малашин и Неждана Егорова, Юра Федотов и Нина Осокина. Октябрь 2015 года.

Снимок Александры Владимировны Зледенной (с. Рождествено в Кадке)

Фото на память

«Напишу на днях письмо...»

24 августа 2015 года Зинаида Дмитриевна Тихомирова праздновала своё 90-летие. В её доме, единственном жилом на всю деревню Парфёново, было весело и шумно – приехали родные из Мартынова, Углича, Москвы, Санкт-Петербурга. За щедрым столом говорили, как и положено, много добрых слов и не переставали удивляться тому, сколько хранит память человека, повидавшего и пережившего на своём веку столько, что впрямую писать книгу.

Характер что кремень. Мнение на всё твёрдое, переубедить – так только время терять, а действия решительные: если сказала «нет», спорить бесполезно. Вот такую характеристику дали давно знакомые с Зинаидой Дмитриевной глава Приволжского сельского поселения Е.Н. Коршунова и специалист поселения Н.Н. Замяткина. А дети и внуки добавили:

– Она у нас боевая!

Хотя при взгляде на маленькую худенькую Зинаиду Дмитриевну было трудно согласиться с таким определением. Но это лишь при первом взгляде. И пяти минут не прошло, как мы вошли в дом, а уже стало ясно: кремень. И мнение – твёрдое!

До слёз растрогали Зинаиду Дмитриевну поздравления Елены Николаевны и Надежды Николаевны. Тепло приняла она подарки от отдела соцобслуживания на дому. А поздравительные открытки от Президента Российской Федерации, губернатора Ярославской области и главы Мышкинского района вызвали бурю эмоций.

– Жалко мне Путина! – сказала Зинаида Дмитриевна. – Хороший он человек и мне нравится, но не в простое время страной правит. Вот я ему на днях письмо напишу, чтобы знал, как живёт простой народ.

После стукнула по столу и добавила:

– А что же главу района не привезли!? Я с Анатолием Геннадьевичем Курициным увидеться хотела, разговор у меня к нему есть. Так что передайте: жду!

На предложение сфотографироваться на память, Зинаида Дмитриевна командовала домочадцам, чтобы те выходили на улицу. Дочь, сын, зять, внуки, правнуки, а в центре – виновница торжества...

Вспоминая о далёком прошлом, Зинаида Дмитриевна рассказала, как в 1941 году была послана на рытьё окопов за Волгу и как оттуда возвращалась с зем-

лячками: шли пешком, голодные и плохо одетые. Как в войну трудилась на свинарнике, пахала колхозные поля на лошади. И как в октябре 1945 года начала работать налоговым агентом в сельсовете, а потом стала секретарём сельского Совета и отдала этой непростой работе четверть века.

– Раньше председатель Совета значил не меньше прокурора, – со всей серьёзностью говорит Зинаида Дмитриевна. – Скажет «надо», не смеешь ослушаться!

И хитро прищурившись в сторону Е.Н. Коршуновой, то ли рассуждает, то ли утверждает:

– Думаю, и теперь порядки не изменились...

Несмотря на почтенный возраст Зинаида Дмитриевна может поддержать беседу на любые темы. А самое удивительное – сочиняет стихи. Толстую тетрадь со сти-

хами от родных таит – та ей что-то вроде личного дневника, но прочтёт любое своё творение, если придётся к месту и ко времени.

Характер – характером, Зинаида Дмитриевна может и прикрикнуть, если дело того стоит, но родные знают и другое:

– Наша бабушка Зина – добрейшей души человек. А заботливая какая! Приедем в гости из городов и чуть ли не до обеда спим. А она встанет пораньше, печь истопит, завтрак приготовит. И как только сил хватает?

Прощаясь с Зинаидой Дмитриевной, мы пожелали ей здоровья и как минимум дожить до ста лет.

– Ой, – улыбнулась хранительница деревни Парфёнова, – обещать не буду. Лучше давайте договоримся, что в следующем году непременно приедете, посидим, попьём чайку с конфетами. А лучше ещё раньше навестите, чего же дня рождения дожидаться!?

Наталья Витальевна Лысикова,
«Волжские зори», г. Мышкин

Юбилей в кругу родных. Сидят (слева направо): сын Александр Фёдорович Тихомиров с правнучкой Катей Смирновой на коленях, сама юбилярша Зинаида Дмитриевна Тихомирова, дочь Надежда Фёдоровна Чадина, внук Михаил Александрович Тихомиров. Стоят (слева направо): племянник Игорь Анатольевич Торицын, внучка Ирина Александровна Смирнова, правнук Дмитрий Смирнов, сноха Наталья Тихомирова. д. Парфёново, 26 августа 2015 года.

Снимок Н.В. Лысиковой (г. Мышкин)

Кацкий стан сегодняшний

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО: ОСЕНЬ 2015 ГОДА В КАЦКИХ СПК

Из-за нынешнего дождливого лета много было переживаний и по поводу осени, но она, слава Богу, позволила нашим сельскохозяйственным производственным кооперативам, бывшим колхозам, собрать весь выращенный урожай. Вот, в СПК «Искра» (Балакирево) и овса намолотили, и зяби напахали, но сколько именно, не сказали – считают, видимо, военной тайной. В СПК «Верный путь» (Мартыново) информация пока не засекречена: овса здесь намолотили 102 тонны бункерного веса, зяби не пахали. СПК «Мерга» (Рождественский льнозавод) убрал 1139 тонн льнотресты, что в перерасчёте на льноволокно составляет 335 тонн; льносемена получено 70 тонн. Под лён будущего года в хозяйстве вспахали 400 гектаров зяби – будем жить!

ДОРОГИ, ДОРОГИ: ДО НЕФЕДЬЕВА, ДА С ВЕТЕРКОМ!

До села Нефедьева, расположенного в Нижней Кадке и ныне более известного как центр Ординского охотничьего хозяйства, теперь можно доехать с ветерком: последние 300 метров автодороги «Богданка – Нефедьево» отремонтированы! Работы вела угличская компания ООО «УМПРЭО». Заказчик – Отрадновское сельское поселение – отремонтировал эту дорогу, вся длина которой полтора километра, частями с 2012 года.

КРИМИНАЛЬНАЯ СВОДКА: КРАЖА НА КРАЖЕ, ГРАБЕЖ НА ГРАБЕЖЕ

Жить в деревне становится всё беспокойнее, а второе полугодие 2015 года и вообще ошеломило кацкарей невиданным доселе числом грабежей и краж.

Так, 17 июля в Мартынове посреди белого дня ограбили двух пенсионерок. Воспользовавшись тем, что одна из них больна и практически не выходит из своей комнаты, а вторая отлучилась в огород, проникли в дом и похитили все их денежные сбережения. В двадцатых числах августа в Балакиреве украли двух колхозных лошадей – увели с фермы, куда их поставили на ночь. В ночь с 4-го на 5-е октября в Юрьевском украли частную лошадь.

Из Нижней Кадки сообщили, что там в ночь с 18-го на 19-го октября в Воронцове увели быка, а в Медлеве – двух телят. Скотина была частной и находилась на привязи около домов. Осенней же ночью в Воронцове ограбили одиноко проживающую пенсионерку: старая женщина сама впустила в дом двоих неизвестных грабителей и сама достала им из кошелька имевшуюся наличность, благодаря чему осталась жива и здорова. А вот к одинокой пенсионерке в Крайнове (Кобелёве) преступники проникнуть не смогли: спасли крепкие двери и мобильный телефон, по которому она смогла позвать на помощь сына. В Ордине совершено проникновение в краеведческий музей...

Самое неприятное в данной ситуации то, что в помощь милиции (полиции, конечно же – у нас теперь полиция) никто не верит, и о случившемся не всегда заявляют. И верно: в тех случаях, когда всё-таки заявили, милиция-полиция не помогла. Хотя, как кажется, порядок и можно было бы навести! Ведь только слепой не видит частые десанты в наши деревни незнакомых людей, как правило, нерусской внешности, что-то настойчиво продающих и что-то покупающих. Всю нынешнюю осень, например, приезжали друг за другом на машинах, ходили по дворам, выкрикивая: «Рага! Рага! Пакупаем ласиные рага!». Понятно же, что не столько рога покупали, сколько высматривали, кто как живёт и где что плохо лежит.

Неужели нельзя оградить деревни от назойливых чужаков?

ФЕСТИВАЛЬ «ПО ВЕХАМ ИСТОРИИ»: ЖИВАЯ ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Организаторы очередного, VIII-го, фестиваля «По вехам истории», прошедшего 4-5 сентября в Нижней Кадке, посвятили его Великой Отечественной войне. В фестивале приняли участие более 400 человек из Углича, Ярославля, Москвы и других городов: школьники, краеведы, представители общественных организаций... Программа мероприятия и в этот раз была очень насыщенной и разнообразной: краеведческие чтения и спортивные состязания, демонстрация оружия времён Великой Отечественной войны и реконструкции прошедших сражений.

ТАРАЛЫКОВО

К КЛАДБИЩУ НЕ ПОДЪЕХАТЬ. Когда нынешней осенью в селе Рождествене умер Виктор Михайлович Дедюев, хоронить его решили на родовом Таралыковском кладбище. Да вот беда: как туда проехать? По дороге – нельзя: насыпь при водопропускной трубе через тамошний ручей в половодье размыло, а починить её некому (раньше внутрихозяйственные дороги всегда подправлял СПК «Оборона», но он уж два года как обанкротился). В брод – тоже никак: бобры, наделав плотин, подняли воду. Повезли покойника в объезд через Нинорово, но и тут напасть: здешние земли теперь принадлежат мышкинскому СПК «Луч», а тот пашет зябь, не оставляя ни дорог, ни уворотей.

МАРТЫНОВО

КАК ВСТАРЬ, КРАСЫ НА ИЗБАХ. Всякий приезжающий в Мартыново, невольно улыбается, завидев на двух деревенских избах набанченные разноцветными тряпочками ёлки – красы. У Бугусовых краса сплетена в виде дуги – значит, в доме живёт жених; у Рыбиных-Ульяновых – еловая макушка: в доме невеста. Евгений Бугусов и Оксана Рыбина живут и работают в Угличе, но связи с родным Кацким станом не теряют, вот и повесили 13 ноября на избы их родителей свадебные красы земляки. А теперь ждут самой свадьбы, которая назначена на 18 декабря. Сыграть её молодые решили в Мартынове, и у жителей деревни есть повод вспомнить ещё не один старинный обычай.

ПЛАТУНОВО

ДЕНЬ ДЕРЕВНИ – СЛАВНЫЙ ПРАЗДНИК! Долгожители, юбиляры, семейные пары, сельские труженики – никто не остался без внимания на Дне деревни, прошедшем 22 августа в Платунове. О каждом нашлись добрые слова, для каждого был подготовлен концертный номер. Но праздник начался не с концерта, а с «громких чтений»: всем желающим было предложено почитать в микрофон стихи нашего земляка Павла Николаевича Голосова. Были в этот день, как водится, и спортивные состязания, и вечерняя дискотека. Подготовил праздник Отрадновский социокультурный центр, автор сценария – платуновский библиотекарь Татьяна Геннадьевна Иванова.

(По сообщениям с мест).

Школы Кацкого стана

Яксаевская церковно-приходская школа (страницы истории)

Образовательная функция государства в дореволюционной России осуществлялась посредством многоуровневой сети учреждений народного образования разной подведомственности. В конце XIX – начале XX веков функционировали:

- училища в ведении Министерства Народного Просвещения;
- земские училища (школы) в ведении земства – органа местного самоуправления;
- церковно-приходские школы в ведении местных епархий;
- школы грамоты – также в ведении епархий, но их существование в немалой степени зависело и от местных сельских обществ.

В конце XIX-го века по России резко увеличилось количество церковно-приходских школ в результате государственной политики императора Александра III, уделявшего пристальное внимание церковно-приходскому образованию и развитию подобного типа школ. Количество их на каждой территории обуславливалось многими причинами – от демографии до самоорганизации населения.

ШКОЛЬНОЕ ЗДАНИЕ

Церковно-приходская школа в деревне Яксаеве, в приходе села Покровского в Кадке, была открыта в 1891 году. Первоначально, не имея собственного здания, она размещалась в наёмных помещениях – жилых домах. История школы в собственном здании начинается с 1893 года. В этот год на земле площадью 44 квадратных сажени^{*)}, пожертвованной сельским обществом в собственность церкви, в центре деревни специально для школы был выстроен деревянный дом, крытый щепой (дранкой) с помещениями для класса, кухни, комнатой (квартирой) для учителя (учительницы) и отхожим местом (уборной) во дворе.

Через несколько лет при школе открыли ночлежный приют для учеников из дальних деревень, на дворе дополнительно срубили сарай для хозяйственных нужд и приобрели участок для земледелия.

На строительство здания школы в 1893 году было затрачено 1600 рублей государственными ассигнациями из собственных средств Покровской (в Кадке) церкви, средств Ярославского Епархиального училищного совета и денег жертвователей.

Размеры классной комнаты составляли: в длину 11 аршин^{**)}, в ширину 10 аршин, в высоту 3 аршина 12 вершков^{***)}. В ней имелось шесть окон, каждое из которых размером в высоту 31 вершок, в ширину – 18 вершков. В классной комнате размещалось до 10 парт.

УЧЕНИКИ

Яксаевский школьный район охватывал деревни Яксаево, Щёлпово, Антипово, Соломеино, Григорово. Ох-

ват крестьянских дворов в среднем оставался стабильным. К 1902 году в Яксаевском школьном районе насчитывалось 189 дворов, из них в Яксаеве – 52, Щёлпове – 32, Антипове – 47, Соломеине – 44 и Григорове – 14.

Школа имела три отделения: младшее, среднее, старшее. Количество учеников менялось в каждом учебном году, и не все дети, пришедшие учиться, оканчивали школу. Причины этому были и объективные, и субъективные: нехватка денег у родителей (обучение оплачивали), необходимость работ в домашнем хозяйстве, нежелание родителей, неспособность учеников и прочее (мальчики в возрасте 10-15 лет уходили в отход – в пастухи, в мясники, в сапожники, а о девочках говорили так: *«Читать-писать умеют, и будет – не писарями быть, не в солдаты идти»*).

Например, в 1896/97 учебном году школу посещали 27 мальчиков и 8 девочек, из них – младшее отделение 10 мальчиков и 2 девочки, среднее отделение – 10 мальчиков и 3 девочки, старшее отделение – 7 мальчиков и 3 девочки. Окончили курс в 1896 году 6 мальчиков и 2 девочки.

В 1898/99 учебном году в школу ходило 45 детей. Из них, например, такое соотношение: из Яксаева – 10 мальчиков и 5 девочек, из Щёлпова – 5 мальчиков, из Антипова – 5 мальчиков и 3 девочки, из Соломеина – 7 мальчиков и 1 девочка, из Григорово – 5 мальчиков. А в 1899/1900 – 44 ученика: 34 мальчика и 10 девочек.

Сохранился список учеников Яксаевской церковно-приходской школы за 1896/97 учебный год. В трёх её отделениях (классах) учились: из Антипова – Тимофей Александров, Ваня Бедняков, Алёша Беляков, Миша Лапшин, Пётр Семёнов и Ваня Ситников; из Григорово – Андрей и Анна Калинины, Ваня Крылов, Игнат и Вася Петуховы, Лиза Полякова; из Соломеина – Алёша Комаров, Вася Румянцев, Андрей Шагин и Вася Якунчиков; из Щёлпова – Пётя Андриянов, Вася Баков, Вася и Поля Ивановы, Параскева Карпова, Андрей и Анна Коченевы, Ольга Мальцева, Ваня, Вера и Алёша Моисеевы, Гаврила Никифоров и Андрей Тичков; из Яксаева – Феня Благов, Яша Васильев, Коля Лебедев, Андрей Никитин, Ваня Оленёв и Андрей Синяков.

Учёба была сложным, но и поощрительным процессом – мальчики за хорошие показатели получали льготу по воинской повинности. Но случались и каверзы: за 1899 год ученик Я.Я. Овсяников не получил свидетельства на льготу по воинской повинности, поскольку к 1 сентября 1899 года *«не имел 11 лет»*.

УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

Обычно занятия начинались в конце сентября и продолжались до мая, но случалось, что сроки сдвигались по причине занятия детей в домашнем хозяйстве. Так, в 1896/97 учебном году занятия проводились с 26 сентября до 28 апреля, а в отчёте по школе за 1901 год указывалось, что занятия начали позже *«из-за позднего окончания родителями полевых работ»*.

Организация учебного процесса требовала немало усилий от заведующего школой: планирование времени обучения, забота о загруженности учеников и их здоро-

*) 1 квадратная сажень = 4,55225 квадратных метра.

**) 1 аршин = 16 вершков = 71,12 сантиметра.

***) 1 вершок = 4,445 сантиметра.

вье, качество обучения, учительские кадры, учебники и так далее. Например, когда по решению Ярославского епархиального училищного совета от 4 декабря 1892 года запрещался приём в церковно-приходские школы детей, не привитых от оспы, и то же предложил мышкинский предводитель дворянства Александр Алексеевич Тютчев на основании постановления Мышкинского комитета общественного здоровья, то заведующему школой И.А. Соколову (о нём скажем чуть позже) следовало организовать проведение осмотра принимаемых в школу детей и требовать от родителей предоставления справки от врача об оспопрививании.

В большей мере усилий заведующего школой требовало решение финансовых и хозяйственных вопросов.

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Бюджет школы складывался из нескольких статей:

- средства от Покровской (в Кадке) церкви;
- оплата за обучение (в среднем по 75 копеек с человека);
- средства от Ярославского епархиального училищного совета,
- средства от Мышкинского уездного отделения Ярославского епархиального училищного совета,
- средства из других источников (личные взносы причта, благотворители).

Часто расход перекрывал доходные статьи бюджета и за школой оставался финансовый долг. Приведём несколько примеров по финансовой ситуации за разные годы.

1896/97 учебный год. Приход: от Ярославского епархиального училищного совета и его Мышкинского отделения – 110 рублей, от Покровской (в Кадке) церкви – 6 рублей, оплата за обучение – 23 рубля и 55 рублей – от законоучителя священника Ивана Соколова. Итого 194 рубля. Расход: жалование законоучителю – 133 рубля, на письменные принадлежности – 7 рублей. Итого 140 рублей, и по зданию школы расход в 54 рубля: на отопление – 30 рублей, на освещение – 3 рубля, на содержание прилуги – 15 рублей, на страхование здания – 6 рублей.

Поскольку при школе была небольшая библиотека, то её фонды пополнялись посредством закупки книг и журналов. Так, в том же 1896/97 учебном году приобрели учебников на 25 рублей, а журнал «Плодоводство» за 1897 год был пожертвован Мышкинским уездным отделением епархиального училищного совета.

Сентябрь 1897 года. Мышкинское уездное отделение Ярославского епархиального училищного совета определило ежегодно выделять по 40 рублей из церковно-накопительного капитала Покровской (в Кадке) церкви на содержание Яксаевской школы. Но деньги на дрова – 20 рублей – и хозяйственную мелочь следовало заведующему изыскивать из местных приходских средств.

1900 год. Школе по причине нехватки средств помогает Мышкинское уездное отделение Ярославского епархиального училищного совета суммой в 20 рублей под личный отчёт заведующего школой (сумму решено с этого года выделять ежегодно) из-за нехватки школьных средств.

Сентябрь 1903 года. Заведующий школой А. Покровский просит (по примеру прежних лет) на содержание школы по скудости средств 20 рублей у Мышкинского уездного отделения Ярославского епархиального училищного совета. Отделение выделило лишь 10 рублей «ввиду недостаточности собственных средств»; эта сумма и погасила накопленный школой долг в 10 рублей.

1906 год. Долг школы 42 рубля 47 копеек по «заборной книжке» в лавку И.Н. Гарина и долг в Рождественский склад письменных принадлежностей (такие долги, что «не на что купить дров»).

Статьи расхода были разные, порой незапланированные. Финансирование всегда было делом хлопотным и порой скандальным и нелицеприятным в поступках. Так,

18 ноября 1897 года заведующий школой И.А. Соколов сообщал в Мышкинское уездное отделение епархиального училищного совета о том, что штатный диакон их церкви Щербаков от своих доходов в 500 рублей «ничего не уделяет на народное образование». Отделение постановило: обязать Щербакова выделять на содержание Яксаевской церковно-приходской школы 15 рублей в год, и эта сумма должна показываться ежегодно в приходо-расходной книге школы. Возможно, диакон поступал так по давней обиде. Дело в том, что 11 сентября 1895 года Фёдор Щербаков (выпускник Новинской учительской семинарии) заявил в Мышкинское уездное отделение епархиального училищного совета о своём желании преподавать Закон Божий и церковное пение в Яксаевской церковно-приходской школе в помощь священнику И. Соколову, который помимо прочего преподавал ещё и в Галицынском земском училище. Однако разрешения на своё желание не получил, поскольку не окончил полного курса в духовной семинарии.

ЗАТЯНУВШИЙСЯ РЕМОНТ

Как уже указывалось, немало средств затрачивалось на содержание здания школы и особенно на его ремонт. К 1910-му году здание требовало капитального ремонта: было холодным, плохо отапливаемым, стены следовало конопатить и обивать.

Вопрос о ремонте Яксаевской школы поднимался с 1904 года – необходима была смета, расход материалов, наём мастеров и прочие хлопоты. Большое внимание этой проблеме уделял земский начальник II-го участка Мышкинского уезда Сергей Иванович Селифонтов, но в 1905 году он уехал на Дальний Восток и вопрос о ремонте Яксаевской школы «повис».

Вновь обратились к этому делу 16 мая 1906 года и решили его долгих пять с лишним лет. Причин было множество: то нерасторопность заведующих школой, то отсутствие финансов, то раздумья властей. Так, в 1907 году заведующий Яксаевской школой не смог представить смету на объёмы работ, и ремонт не провели. А поскольку местных подрядчиков «плотничных» работ не имелось, то следовало заключать договора со сторонними мастерами, и их к осени 1907 года также уже не было, ибо «уже ушли на родину» (подрядчики из Костромской губернии, с которыми хотели договариваться). Однако Мышкинское уездное отделение Ярославского епархиального училищного совета распорядилось в ноябре 1907 года смету составить и просить помочь «в сем деле» мастера Федора Павловича Машинистова или мастеров Кузевской волости из Николо-Свечинского прихода, или других кого (по совету попечителя Покрово-Кацкой школы И.Н. Гарина).

В сентябре 1910 года здание школы ещё не отремонтировано из-за нехватки средств, но Мышкинским отделением поставлен вопрос о выделении денег из сумм, предназначенных на строительство Ободаевской школы в размере 100 рублей, чтобы «проконопатить, промазать пазы и обить тёмсом» здание Яксаевской школы. Но и в 1911 году школа оставалась холодной. В 1912 году крестьяне деревни Яксаева в зачёт ремонта даже уступали 50 квадратных сажен земли для нужд школы. Но, следует полагать, что капитального ремонта так и не сделали.

УЧИТЕЛЯ

Учительский состав Яксаевской церковно-приходской школы не был постоянен. Учащие (то есть учителя) менялись нередко и порой работали с нежеланием, что влияло на образовательный процесс. Например, в феврале 1897 года проверкой уездного училищного надзирателя установлено, что в Яксаевской школе пройдено мало по Закону Божию и усвоено плохо, а объяснялось это редким посещением школы законоучителем священником Николаем Розовым. Причём было отмечено, что с

Приложение к вопросу 20.

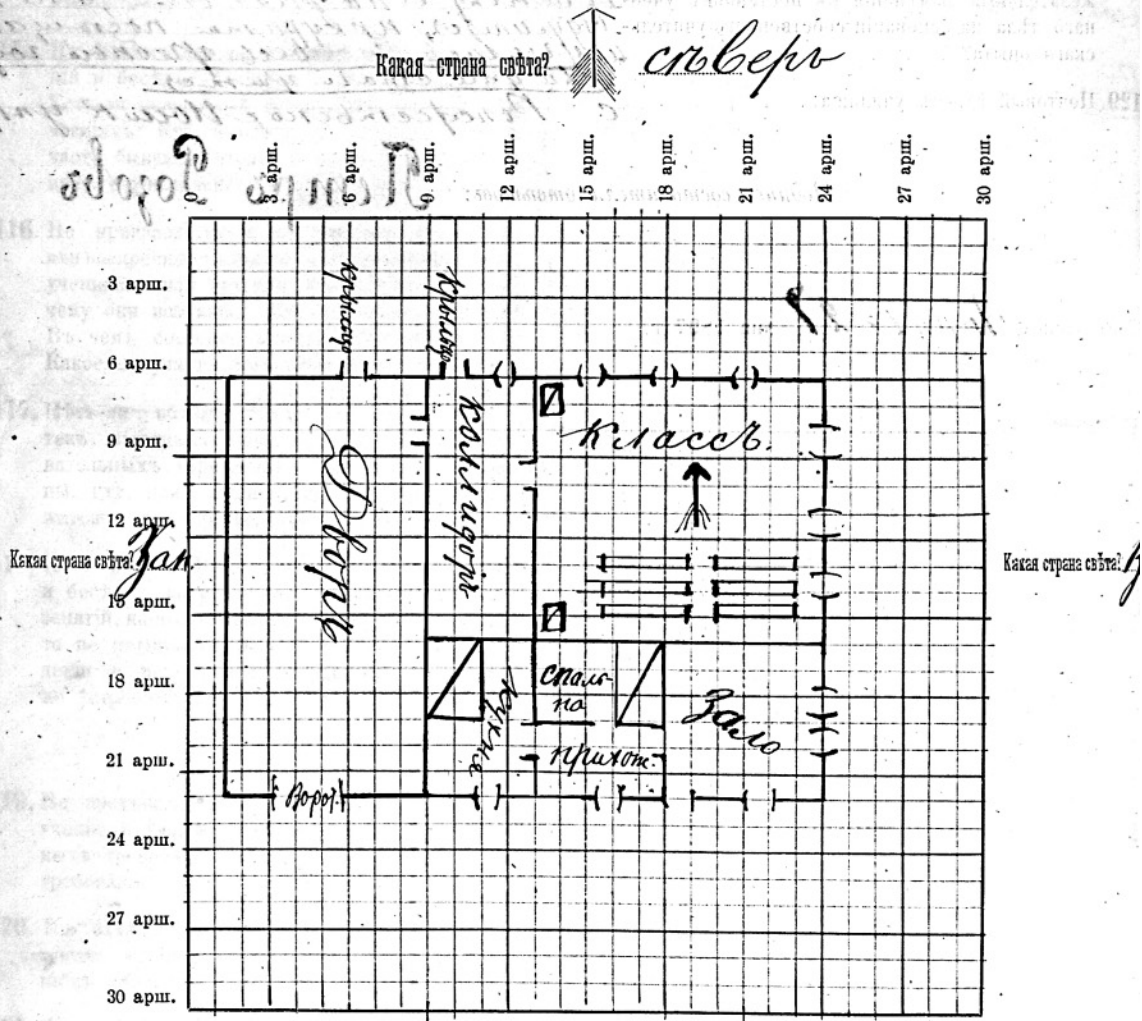
Монькинский уезд.

ЯРОСЛАВСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ ЗЕМСТВО.

Школьная комиссия.

Мартъ 1897 г.

Планъ Я-к-с-а-е-в-с-к-а-ю училища.

Какая страна свѣта? Юль

Условные знаки:

- | | двери
- () окна
- ▣ печь
- ↑ Парты съ указаніемъ куда обращены лица учащихся.

Подпись составителя Метри Розовъ

начала года он был в школе всего два раза, а в классном журнале значится 13 раз. По результатам проверки священнику Николаю Розову объявлено замечание с предупреждением от Мышкинского уездного отделения епархиального училищного совета, и если последуют в дальнейшем подобные нарушения – не миновать взысканий епархиального начальства.

А вот в 1904 году школа удостоилась всяческих похвал: ученики показали «блестящие успехи» (благодаря трудам учительницы А. Поройковой).

В Яксаевской церковно-приходской школе в период 1892-1917 годов преподавали –

ЗАКОНОУЧИТЕЛИ:

Иван Андреевич Соколов – уроженец села Кукобой Пошехонского уезда. Священник церкви села Покровского в Кадке, обучался в Ярославской духовной семинарии (полный курс не окончил), законоучитель (преподавал Закон Божий) и одновременно заведующий школой, предположительно, с момента её открытия до 1900-х годов. Получал за работу 133 рубля.

Дополнительно, с 20 августа 1892 года, по решению Мышкинского отделения епархиального училищного совета был заведующим и законоучителем Григоровской школы грамоты (по правилам от 4 мая 1891 года школы грамоты переходили в ведение священников местных церквей и они же отвечали за православно-церковное направление школы).

20 октября 1894 года по заявлению земского начальника П.А. Ушакова (члена Мышкинского отделения Ярославского епархиального училищного совета) Мышкинское отделение Ярославского епархиального училищного совета решило ходатайствовать перед Ярославским епархиальным училищным советом и Его Высокопреосвященством Архиепископом Ярославским и Ростовским Ионафаном о награждении священника Ивана Соколова за труды по Яксаевской церковно-приходской школе. В ходатайстве говорилось, что за *«неоднократно проявленную свою особенно усердную и полезную деятельность на пользу школы, что самая школа своим существованием обязана о. Соколову и что он, о. Соколов, за свои особые труды заслуживает поощрения представлением к награде»* – награждением бархатной фиолетовой камиллавкой.

Николай Стратилатов. Местный священник, упоминается и как заведующий школой в 1900 году.

А. Покровский. Местный священник, упоминается и как заведующий школой в 1903 году. С 19 августа 1905 года переведён в должности священника в Рыбинский уезд.

Николай Петрович Розов. Местный священник, упоминается и как заведующий школой в 1906 году.

Александр Константинович Ярославский. Священник, назначен 1 июня 1912 года. 15 октября 1913 года о. Александр просит Мышкинское отделение Ярославского епархиального училищного совета освободить его от законоучительства в виду болезни, но от должности его не освободили, поскольку священник А. Ярославский человек молодой и не многосемейный, что болезнь живота и рёбер относится к причинам временного характера и что законоучителем, кроме церковно-приходских школ Покрово-Кацкой и Яксаевской, в других земских школах он не состоит.

УЧИТЕЛЯ (УЧИТЕЛЬНИЦЫ):

Сергей Соколов. Окончил курс Ярославской духовной семинарии; с 24 июля 1893 года оставил место учителя в связи с рукоположением во священники (получением сана священника), на его место был назначен Пётр Розов.

Пётр Флегонтович Розов – уроженец села Петропавловского на Келноти Даниловского уезда. Окончил полный курс Ярославской духовной семинарии.

Иван Смирнов. Учитель с сентября 1897 года (утверждён Мышкинским уездным отделением епархиального училищного совета 16 октября 1897 года). В Яксаевскую

церковно-приходскую школу переведён из Олифниковской церковно-приходской школы. По решению Мышкинского уездного отделения Ярославского епархиального училищного совета от 25 января 1899 года перемещён в Иванковскую церковно-приходскую школу Угличского уезда. На его место назначена учительница Спирдовской церковно-приходской школы Мышкинского уезда Ольга Ситская.

Ольга Ситская. Назначена 16 февраля 1899 года. 1 сентября 1900 года перешла на должность учительницы в Кузьевское земское училище Мышкинского уезда. На её место назначена Мария Соловьёва, учительница Олифниковской церковно-приходской школы (окончила курс епархиального училища).

Мария Соловьёва. Учительница, за труды по школе от Мышкинского уездного отделения Ярославского епархиального училищного совета имела благодарность (10 августа 1901 года). 12 сентября 1901 года переведена во Введенско-Клыкковскую церковно-приходскую школу, на её место была назначена помощница учительницы Ординской церковно-приходской школы Анна Поройкова.

Анна Поройкова. Учительница, за труды по школе представлена к письменной благодарности от Мышкинского уездного отделения Ярославского епархиального училищного совета (7 августа 1903 года). В мае 1904 года за *«примерное усердие и преданность церковно-школьному делу»* о награждении Архиепископским благословением с выдачей свидетельства за учительницу А. Поройкову ходатайствовал земский начальник II-го участка Мышкинского уезда Сергей Иванович Селифонтов. В 1904 году А. Поройкова просила перевода в другое учебное заведение из-за холодного помещения Яксаевской школы (от холода страдала болезнью ног). К 1906 году переведена в Алфёровскую школу.

Анна Воскресенская. В школе с 1906 года. Преподавала до 20 сентября 1910 года, по решению Ярославского епархиального училищного совета (№ 1659 от 23 октября 1910 г.) определена учительницей Масловской школы Мышкинского уезда. На её место назначена Зинаида Фиолетова.

Зинаида Николаевна Фиолетова. Окончила курс епархиального училища, назначена на должность по двум критериям: происходила из многодетной семьи и среди кандидатов имела лучший аттестат. 15 августа 1913 года переведена в Введенско-Клыкковскую школу Мышкинского уезда. На её место определена Лидия Отцовская.

Лидия Петровна Отцовская. Состояла в должности с августа 1913 по сентябрь 1916 годов, ушла из школы в связи с замужеством. На её место определена Лидия Лаврова.

Лидия Лаврова. Окончила семь классов духовного женского училища. 12 января 1917 года переведена в Спирдовскую школу Мышкинского уезда. На её место назначена Елизавета Комова.

Елизавета Комова. Окончила Леушинскую церковно-приходскую школу Мологского уезда, состояла в должности учительницы Кумиской церковно-приходской школы Белозерского уезда Новгородской губернии (по отзыву Белозерского наблюдателя церковно-приходских школ – поведения хорошего, усердна, учебное дело ведёт успешно). 20 февраля 1917 года отказалась от должности учительницы Яксаевской школы в связи с переходом на ту же должность в Бобровскую школу Мологского уезда. На её место определена Мария Ушакова (пока в школе не было второй учительницы с 12 января по 20 февраля 1917 года – занятия проводила жена священника церкви села Покровского в Кадке Анна Соболева, окончившая курс епархиального училища).

Анна Богоявленская. Назначена на должность второй учительницы 13 сентября 1912 года для занятий с младшей группой. Отказалась от должности 25 сентября 1912 года. На её место определена А.Ф. Ширяева.

Анна Фёдоровна^{*)} Ширяева. Дочь псаломщика, из многодетной семьи, окончила курс епархиального училища. В октябре 1912 года отказалась от должности и пожелала перевестись в одну из школ Пошехонского уезда Ярославской губернии, но разрешения на то не получила. В 1913 году вышла замуж и 14 ноября того же года оставила занятия в Яксаевской школе, в результате чего заведующим школой была распущена средняя группа учеников до решения вопроса об учителе (для снятия нагрузки с одной оставшейся учительницы). Решение нашлось быстро: Мышкинское уездное отделение Ярославского епархиального училищного совета распорядилось всех учеников средней группы собрать вновь и занятия с ними вести назначенной второй учительнице Екатерине Отцовской, переведённой из Манушинской школы (её родная сестра Лидия уже состояла в должности учительницы Яксаевской школы).

Екатерина Петровна Отцовская. Преподавала в школе до 1920-х годов.

УЧИТЕЛЯ ПЕНИЯ:

Николай Николаевич Никологорский – уроженец села Остафьева (Астафьева) Ростовского уезда. Псаломщик церкви села Покровского в Кадке, обучался в Ярославской духовной семинарии (полный курс не окончил), учитель пения Яксаевской церковно-приходской школы с 17 января 1897 года по решению Мышкинского уездного отделения Ярославского епархиального училищного совета. Преподавал пение до осени 1900 года. От места жительства до школы добирался на наёмных подводах, затрачивая свои средства, поэтому Мышкинское уездное отделение Ярославского епархиального училищного совета решило учителю пения как малоимущему из местного причта ежегодно выделять из своих средств по 10 рублей. За обучение детей жалования не имел.

*) В метрической записи о браке названа Анной Ивановной Ширяевой.

Иван Михайлович Кобановский – псаломщик церкви села Покровского в Кадке. В ноябре 1900 года учитель пения в Яксаевской церковно-приходской школе.

Константин Петрович Годеновский – псаломщик церкви села Покровского в Кадке. Учил с сентября 1912 года по 18 августа 1914 года; освобождён по нерадению: занятия посещал редко, за него уроки вели учительницы и пели с учениками как умели.

ПОПЕЧИТЕЛИ

Немалое значение в жизни школы имели попечители, которых выбирали общим решением на мирском сходе. В разные годы попечителями в Яксаевской церковно-приходской школе были:

Василий Михайлович Петухов – крестьянин деревни Золотухина. Мышкинское уездное отделение Ярославского епархиального совета о его назначении ходатайствовало перед Его Высокопреосвященством Архиепископом Ярославским и Ростовским Ионафаном 4 декабря 1892 года. В сентябре 1894 года отказался от должности попечителя по слабости здоровья (отказ утверждён 24 сентября 1894 года Мышкинским уездным отделением Ярославского епархиального училищного совета).

Вместо В.М. Петухова приговором крестьян (решением схода) был избран мышкинский мещанин Иван Николаевич Гарин. Формулировка об его избрании звучала так, что Гарин *«имеющий оседлость и торговлю в с. Ковезине (Покровское в Кадке), что Гарин человек трезвый и религиозный, имеет Архиепископское благословение за материальную помощь, оказанную им при открытии школы и устройстве для неё дома».*

Но желание крестьян не оправдалось. Мышкинским уездным отделением епархиального училищного совета И.Н. Гарин не был представлен к утверждению в должности попечителя, так как содержал питейное заведение (отказ был основан на определении Святейшего Синода

Деревня в Верхней Кадке, 1963-1964 годы. Владельцы фотографии сомневаются: Яксаево это или Комарово?

от 26 января / 4 февраля 1890 года о запрете назначения на должности попечителей лиц, содержащих питейные заведения).

Таким образом, с сентября 1894 года по ноябрь 1896 года школа оказалась без попечителя. Прихожане просят быть попечителем священника Ивана Соколова (он же и заведующий школой), а в помощь ему определяют крестьянина деревни Яксаева Козьму Михайловича Оленёва (*«как человека, по отзывам приходских крестьян, много потрудившегося в построении школьного дома и по поведению вполне благонадежного»*). Мышкинское уездное отделение епархиального училищного совета решило так: Соколова в должности попечителя не утверждать, а утвердить Оленёва.

Козьма Михайлович Оленёв. Назначен на должность попечителя 9 декабря 1896 года. Отношения между заведующим школой о. Иваном Соколовым и вновь назначенным попечителем не сложились. 30 июня 1897 года о. Иван обратился в Мышкинское уездное отделение епархиального училищного совета с просьбой об освобождении Оленёва от занимаемой должности, поскольку тот не оказывал никакого содействия школе (ни в материальном, ни в нравственном отношении), *«да и вообще он человек нерасположенный и несочувствующий школьному делу»*.

В просьбе И. Соколову отказали, так как уважительных причин без приговора прихожан не имелось. Оленёв должность попечителя занимал до 1906 года, но в 1906 году назрела необходимость избрать другого попечителя, так как требовался ремонт здания школы, обрабатывали многие хозяйственные работы, а Козьма Оленёв к обязанностям попечителя относился «безразлично».

Василий Саввинович Баков из деревни Щёлпова. Упоминается в должности попечителя в 1909 году; предположительно, выбран после Козьмы Оленёва – в 1906 году. Радел за дела школы, через Ярославский епархиальный училищный совет ему хлопотали представление к

благословению Святейшего Синода.

В советское время история школы не заканчивается, школа продолжает функционировать (в иной идеологии и иной образовательной системе и системе ценностей). Но это уже результат другого исследования. Однако и это повествование не полно и не подробно, и требует изысканий и дополнений.

Татьяна Анатольевна Третьякова,
кандидат исторических наук,
историк-архивист, г. Углич

ИСТОЧНИКИ:

1. «Начальное образование Ярославской губернии по сведениям за 1896/97 учебный год. Часть II. Таблицы», Ярославль – Москва, 1899 год.

2. «Журналы собраний Мышкинского отделения Епархиального училищного совета за 1888-1896 годы» // Филиал Государственного архива Ярославской области в городе Угличе (УгФ ГАЯО), фонд 116, опись 1, единица хранения 4.

3. «Журналы собраний Мышкинского отделения Епархиального училищного совета за 1887-1900 годы» // УгФ ГАЯО, фонд 116, опись 1, единица хранения 5.

4. «Журналы собраний Мышкинского отделения Епархиального училищного совета за 1901-1904 годы» // УгФ ГАЯО, фонд 116, опись 1, единица хранения 6.

5. «Журналы собраний Мышкинского отделения Епархиального училищного совета за 1905-1912 годы» // УгФ ГАЯО, фонд 116, опись 1, единица хранения 7.

6. «Анкеты о школьном исследовании по Мышкинскому уезду в 1896/1897 году. // Государственный архив Ярославской области, фонд 485, опись 1, единица хранения 13.

Родное прошлое

Воспоминание о школе

На проводах сидит стая скворцов. Уже половина сентября – видимо, собираются улетать. Сажу на лавочке и наблюдаю за ними. А в мыслях вспоминаю далёкий и, кажется, близкий 1962 год. Будто бы было всё вчера...

Мы сидим с сестрой и поём: «Осень непогодушка, тополь пожелтел, вдрут на ветке скворушка песенку запел...» На баяне нам играет Валентина Ивановна Топтыгина.

Сидим мы в классе у моей бабушки Матрёны Максимовны Орловой. Она стоит в дверях и слушает нас. Класс – это передняя комната, или «чистая», как называли её раньше.

Сентябрь 1962-го. В доме у бабушки целый год учились мартыновские ребята из первого-четвёртого классов. Начальную школу на Прогоне, помню, ремонтировали – подвешивали. Директор школы Николай Григорьевич Антошин упрямил бабушку, чтобы она пустила в дом учить детей, так как в большой школе места, видимо, не хватало, и она согласилась. Валентина Ивановна в это же время жила у неё – не было раньше домов и общежитий для жилья.

Помню, как привезли парты и поставили в два ряда, доску прибили на стене. В углу стояли большие счёты. Смотрю теперь и удивляюсь, как в этой комнате всё размещалось, как хватало места? Класс был немаленький. Вот одни ученики 1-го

класса – мартыновские ребята: Катя Година, Вова Дорофеев, Витя Крюков, Миша Годин, Таня Галунова, Вова Ершов, Маша Ершова, Галя Ершова, Люся Щеникова, Саша Чесноков. А из старшеклассников помню Толью Ершова, Сашу Антошина, Вову Золотарева. Молодая Валентина Ивановна Топтыгина, ей было 18 лет – она ещё не кончила учиться в Угличском педучилище и была на практике.

Каждое утро ребята прибегали в дом на учёбу. Заботливая моя бабушка повесит пальтишки, положит в печурки сушиться варежки. Я в этот год ещё не училась, но страшно хотелось всё узнать. Бывало, идёт урок, а мы с сестрой заберёмся на печку и из-под занавески тихонько наблюдаем, как ребята учатся. Рядом за переборкой хлопочет бабушка, топит печь, кипит самовар. Так незаметно летел учебный год. Вспоминали недавно с Толей Ершовым, как его удалили с урока за дверь. Он расстроился. Бабушка говорит: «Полно печалиться, пойдём со мной пить чай». Потом в стенгазете пропечатали: «Толья вместо наказания распивает чай с бабушкой Матрёной».

Провожая внука в школу 1 сентября 2013 года, я вспомнила, что ровно пятьдесят лет назад сама пошла в школу. Такой же хмурый осенний дождь. 1 сентября 1963 года. За мной зашла двоюродная сестра Таня Преснова. Мы нарвали букет цветов и пошли. Была линейка на улице у парадного крыльца большой школы, со стороны Ершовых.

Два месяца мы учились в классе, где были труды; «столярная» – так этот класс называли. А потом перешли в школу на Прогоне – видимо, её уже отремонтировали. Моей первой учительницей была Антонина Николаевна Дорофеева. Но осенью она заболела и умерла. Случилось это в декабре, было очень холодно. На лошадах ездили в Киндяково на похороны – там был её дом. Стояли у гроба в почётном карауле. Похоронили её у Николы, недалеко от церкви.

Нас стала учить Валентина Ивановна Топтыгина до 4-го класса, пока не ушли в большую школу. Школу свою на Прогоне мы любили. Да, кстати, в ней учились и моя бабушка, и мама, и тётушки. Их учила Павла Александровна Пятницкая.

Весной прибирались вокруг школы, окладывали дрова в поленицы, сажали цветы. Зимой любили посидеть на лежаночке в своём классе и погреться. Ходили в походы на реку Кадку, в Апраксино. Валентина Ивановна нас фотографировала. С каким, помню, вниманием мы слушали на внеклассном чтении, как Валентина Ивановна читала нам книгу «Волшебник Изумрудного города». Время быстро пролетело в начальной школе!

Училась я хорошо. До сих пор хранятся у меня книги, которые давали каждую четверть за хорошую учёбу. Помню выпускной в 4-м классе, цвела сирень. Букеты стояли на столах. Мы искали по пять лепесточков – «счастье».

Осенью 1967 года мы перешли в большую школу, но это уже другой рассказ. Быстро пролетело время, большая часть его позади. Но детство, школа и малая Родина – это навсегда. Всё чаще мысленно возвращаешься туда – в детство, в моё Мартыново.

Надежда Алексеевна Абрамова
(для кацкарей – **Алексеева**),
д. Коптево,
Мышкинский р-он,
Ярославская обл.

Экскурсия на реку Кадку. Слева направо: Лида Виноградова, Валя Кузнецова, Ира Мелёшкина, Катя Година, Надя Алексеева, Миня Годин, Валентина Ивановна Топтыгина, Шура Алексеева, Наташа Тарасова. Весна 1966 года.

Снимок из личного архива автора

Я покону кацкого

Моё киндяковское детство

Я оказалась в Киндякове через месяц после своего рождения. В июне 1963 года меня привезла туда мама. Из её рассказа знаю, что приехали мы на телеге, а меня везли на пуховой подушке, которую выслала бабушка вместе с той самой подводой. Через год родился мой брат, и мы каждое лето проводили в Киндякове. Помню особенный запах сирени, которая встречала нас в начале июня, она росла прямо под окнами; потом зацветали флоксы, садовые гвоздики. Всегда в красивую вазу ставили полевые цветы, которые мне нравилось собирать.

К сожалению, наша бабушка Антонина Николаевна Дорофеева очень рано умерла, я её не помню – бабушкой нам стала её сестра Александра Николаевна Дорофеева. Всю жизнь она работала учительницей в начальной школе, но к началу моих сознательных воспоминаний была уже пенсионеркой. Кроме нас с братом у неё летом всегда гостила её сестра Клавдия Николаевна, тоже учительница, с мужем Алексеем и сыном Вадимом. Они, как и мы, приезжали из Ленинграда. Жили дружно и по строгим правилам. Завтраки, обеды и ужины всегда в одно и тоже время, все вместе. У каждого своё место за столом, соблюдался особый ритуал – непременно в первую очередь еда подавалась мужчинам, потом уже всем остальным.

Хозяйство было небольшое: огород, десяток кур, и всё. За огородом ухаживала сама Александра Николаевна, в обязанность всех остальных входило наносить воду для полива из Топорки. В огороде был небольшой пруд, но в засушливое лето воды не хватало. На речке были сделаны небольшие мостки. Вот с них и зачерпывалась вода. Нести далековато, приходилось идти с остановками.

Напротив этих самых мостков, на другом берегу речки было место, куда пригоняли с коров на дневную дойку. Стадо состояло из киндяковских и парфёновских коров, и пасли его все по очереди. Я почему-то очень завидовала пастухам. Каждый год Александра Николаевна договаривалась с кем-нибудь по поводу молока и масла для нашей семьи, и мы в определённое время ходили с бидоном к хозяйке. Сразу после дойки молоко наливали в наш бидон через марлю, и было в этом что-то волшебное.

Наши соседи Антонина и Евгений Разумовские – замечательные и приветливые люди – работали в колхозе, всё успевали в огороде, содержали скотину, трудились с утра до вечера. Мне очень нравилось, когда мы помогали им срочно сгребать сено перед дождём.

В деревню приезжали на лето к

своим бабушкам внуки. Мы с братом особенно дружны были с братьями Александром и Валерием Никифоровыми из Рыбинска. Они жили через один дом от нас, после Смирновых. Все вместе мы купались в Мелинке, ловили рыбу, катались на велосипедах, ходили в лес за грибами и малиной. Я многому научилась в Киндякове: косить траву, ворочать и огребать сено, плавать, шить, вязать, вышивать, даже искусство меретки освоила.

Центром жизни в округе были парфёновские магазин и пекарня. В пекарне был установлен порядок – можно сказать, расписание для ближайших деревень. Оттуда приезжали на телегах и иногда забирали хлеб для всех своих жителей. Наша строгая Александра Николаевна для похода за покупками, хлебом или молоком надевала самую свою лучшую одежду. Как правило, это были учительский синий сарафан и белая блузка, чистейший головной платок. Как-то особенно она смотрелась среди других людей. От меня и брата тоже требовался парадный вид для выхода в «свет».

Главный выход был в Мартыновскую библиотеку. Перечитала там всю школьную программу, задаваемую на лето. Очень богатая библиотека была! Библиотекарша Нина Николаевна Виноградова всегда помогала подобрать всё необходимое. Особые отношения у них были с Александрой Николаевной, которая очень любила чи-

тать, выписывала много журналов: «Новый мир», «Юность», «Работница», «Крестьянка». Нина Николаевна иногда приходила к ней в гости в Киндяково, всегда с книгами и подарками – что-нибудь из своего хозяйства: масло, сметана. Они подолгу пили чай и беседовали.

Самые светлые и добрые воспоминания о детстве в деревне и о людях, которые там жили. Это моё богатство на всю жизнь. А жизнь сложилась так, что только через 30 лет вместе со взрослым сыном мне удалось побывать в этом месте. Такие же замечательные, как и раньше, люди встретились мне здесь. Спасибо сотрудникам музея за радушный приём, внимание, заботу и понимание. Спасибо, что бережно собирают и хранят память о своих земляках. Желаю удачи!

**Светлана Витальевна
Балаясикова-Мингазова,
г. Санкт-Петербург**

Учительница начальных классов Александра Николаевна Дорофеева. д. Киндяково, рубеж 1960-70 годов.

Снимок из личного архива автора

К 100-летию Первой мировой войны К 70-летию Победы в Великой Отечественной

Ещё одна ошибка исправлена

Имя кацкаря Михаила Семёновича Фёдорова – участника Первой мировой и Великой Отечественной войн – постоянным читателям «КЛ», безусловно, известно: в 2012-м году наш журнал уже рассказал о нём. Но вот появились три обстоятельства, заставившие нас вновь вспомнить этого человека: во-первых – его фотография, во-вторых – документы с сайта Министерства обороны «ОБД Мемориал», а в третьих – нестыковка между семейными воспоминаниями и документами.

Эти постоянные нестыковки удручают. О ком бы из погибших в Великую Отечественную войну мы ни рассказывали, всюду разные обстоятельства биографии. Так, ни разу стопроцентно не сошлись архивные документы, размещённые на сайте «ОБД Мемориал», и сведения, опубликованные в изданной в 1994-1995 годах в Ярославле шеститомной «Книге Памяти». Ни разу!

Вот и биография Михаила Семёновича Фёдорова не исключение. Напомним, в очерке «Жизнь у Николая», напечатанном в «КЛ» № 1 (161), зима 2012 года, его сын Борис Михайлович Фёдоров вспоминал:

«... Опять война – Великая Отечественная. В армию [отца] не взяли по возрасту и состоянию здоровья. Записался в Ленинградскую армию народного ополчения. Погиб отец под Ленинградом 9 октября

1941 года, похоронен в братской могиле».

– Есть у нас станция Лигово, а сразу за ней деревня Старопаново, знаменитый Кировский завод всего в четырёх километрах от них, – пояснил Борис Михайлович в телефонном разговоре. – Именно здесь осенью 1941 года и остановили немцев. Оборону держали вместе действующая армия и народное ополчение, в котором и служил мой отец. Правда, поехать ему пришлось с месяц: мама получила похоронку, что её муж Михаил Семёнович Фёдоров погиб в бою за социалистическую Родину и похоронен в братской могиле в одном километре северо-восточнее деревни Старопаново у просёлочной дороги. Позже пришлось письмо сослуживца, в котором тот сообщил, что отец погиб от разорвавшейся мины. Сейчас эти пригородные Лигово и Старопаново в городской черте Петербурга. Просёлочная дорога стала шоссе на Нарву. На братской могиле установлен обелиск с надписью, что в 1941 году здесь был остановлен враг. Мы с супругой, пока были в силах, ко Дню Победы обязательно возлагали к этому обелиску цветы.

То были воспоминания сына, а на сайте «ОБД Мемориал» о Михаиле Семёновиче Фёдорове выложена совсем другая информация.

«Анкета по розыску и установлению судьбы военнослужащего» – так называется документ, датированный 29 мая 1946 года. Он был составлен по письменному обращению Веры Михайловны Фёдоровой, и в нём сообщается, что её отец Михаил Семёнович Фёдоров, 1891 года рождения, уроженец деревни Толстикова Угличского района Ярославской области, был призван в армию Фрунзенским райвоенкоматом в сентябре 1941 года. «Считаю возможным считать рядового Фёдорова Михаила Семёновича пропавшим без вести в октябре 1941 года», – написал фрунзенский райвоенком. А ниже штамп «Пропал без вести» с припиской «в ноябре 1941

года» за подписью всё того же райвоенкома.

Вот так: получается, один и тот же человек и погиб, и пропал без вести!

– Здесь какая-то неувязка, – растерялся Борис Михайлович. – Похоронка на отца до сих пор у меня хранится. Сестра Вера его судьбу никогда не проясняла, в ней всё для нас было понятно. Она делала запросы о его сыне, нашем старшем брате, Александре Михайловиче Фёдорове. Тот тоже родился в Толстикове, но не в 1891-м, разумеется, а в 1922 году. Создать семью он не успел. Только окончил художественное училище, как началась война. Александра направили в школу истребителей танков. Последнее его письмо было написано в августе 1941-го, где он сообщал, что их часть направляют под Смоленск. Больше никаких известий о нашем брате не было, и многочисленные обращения Веры в архивы его судьбу не прояснили.

Что ж, пробуем найти на сайте «ОБД Мемориал» сведения об Александре Михайловиче Фёдорове 1922 года рождения и получаем... точно такую же «Анкету по розыску и установлению судьбы военнослужащего»! Датирована она всё тем же 29 мая 1946 года по запросу всё той же Веры Михайловны Фёдоровой и имеет всё те же отметки и штампы: «Считаю возможным считать рядового Фёдорова Александра Михайловича пропавшим без вести в октябре 1941 года» и «Пропал без вести в ноябре 1941 года».

Кажется, прояснилось. Отвечая на запрос Веры Михайловны Фёдоровой, сотрудники Фрунзенского райвоенкомата спутали отца и сына. Разобравшись в ошибке, составили новый документ, но и старый почему-то не уничтожили. А теперь вот выложили на сайт оба... Слова Богу, ещё одна нестыковка разрешилась!

Размышляя о путаницах в военных документах, поневоле вспомнаешь, что убитых, умерших от ран и пропавших без вести в Великой Отечественной войну были миллионы. То, что заняться детально судьбой каждого отдельного солдата было просто невозможно – это понятно. Горько, что и сейчас, спустя 70 лет, не все ошибки ещё исправлены...

Кацкарь Михаил Фёдоров из деревни Толстикова в Первую мировую войну служил военным инженером. 1914-1915 годы. Снимок из семейного архива Фёдоровых (г. Санкт-Петербург)

Три георгиевских креста и наградные часы – это круто! Но мы, к сожалению, о боевом пути Александра Капитоновича Торицына ничего не знаем. В памяти земляков – лишь его мирная жизнь. Родился герой Первой мировой войны в деревне Владышине Средней Кадки 20 ноября 1886 года. После революции председательствовал в Хоробровском волостном правлении и чуть было не расстрелян во время восстания зелёных в 1919 году. Работал в Мышкине судьёй. Затем переехал в Москву, где был заведующим столовой в Кремле. В Великую Отечественную войну работал сторожем и умер от голода...

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

Прогулки по музею

«Разгромим врага и вернёмся домой!»

Окончание. Начало в «КЛ» №№ 2 и 3 (174 и 175), весна и лето 2015 года

Завершаем знакомить читателей с музейной выставкой «Разгромим врага и вернёмся домой!» (Кацкари – фронтовики Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.), работавшей в Этнографическом музее кацкарей весь тёплый сезон 2015 года. Восемнадцать опалённых войною жизней... «Почему так мало? – спросите вы, – Ведь можно было бы ещё рассказать и о том, и о том, и о том-то!» Безусловно, внимания заслуживает каждая фронтовая судьба. Но специфика музея как учреждения такова, что он может рассказать только о тех людях, чьи фотографии, документы, личные вещи хранятся в его фондах. Уважаемые земляки! Не прячьте, пожалуйста, ваши семейные архивы по укромным углам, делитесь ими с музеем, и у нас будет возможность рассказывать о ваших славных отцах и дедах как на новых музейных выставках, так и на страницах журнала «Кацкая летопись».

А на войне – как на войне. Оборона Ленинграда, Синявинская наступательная операция, освобождение Прибалтики – это для тех, кто прошёл Великую Отечественную войну в 1466-м зенитном артиллерийском полку от начала и до конца. Мать-сыра земля да свечка за упокой – для тех, кто этот путь не осилил. А кому что выпадет – это уж как на роду написано! На войне – как на войне...

Фёдор Иванович Дорофеев из деревни Парфёнова и Иван Иванович Крюков из села Хороброва призывались на фронт вместе. Два молодых мужика, только что обзаведшихся семьями. Их довоенные судьбы вообще очень схожи. Оба родились в 1913 году и оба в больших семьях: у Ивана Фёдоровича и Марины Саввиновны Дорофеевых росло семеро детей, у Ивана Герасимовича и Анны Ивановны Крюковых – четверо. Оба немного учились в начальной школе и оба познали сизмальства нелёгкий крестьянский труд. В 1934-1938 годах оба проходили срочную службу, а в 1940 году оба были призваны на первую свою войну – Финскую.

И вот – Великая Отечественная, 1466-й зенитный полк. «Кому память, кому слава...»

Оборона Ленинграда, Синявинская наступательная операция, освобождение Прибалтики – всё это выпало на долю Фёдора Ивановича Дорофеева. Был он мужиком сильным – «здоровенным», как вспоминают о нём в народе – и рассказывал, что, в отсутствии тех-

ники либо лошадей, тащил орудие на себе. Были, конечно же, в его боевой судьбе и ранения: 4 ноября 1941 года его легко ранило в ягодицу, 5 июня 1942 года – тяжело в шею. Но были и награды:

«От имени Президиума Верховного Совета Союза ССР награждаю медалью «За боевые заслуги»... заряжающего 2-го орудия 1-й батареи рядового Дорофеева Фёдора Ивановича за то, что его орудие во время налёта вражеской авиации 14-го октября 1943 года сбilo один самолёт противника типа ME-110», – это из приказа командира полка за № 01-н от 2 ноября 1943 года.

«От имени Президиума Верховного Совета ССР награждаю медалью «За отвагу»... номера орудийного 1-й батареи рядового Дорофеева

Фёдора Ивановича, ранее награждённого медалью «За боевые заслуги», за то, что работая заряжающим орудия, при отражении контратаки противника 8 апреля сего года обеспечил интенсивный огонь орудия, в результате чего было убито более 20-ти немецких солдат и офицеров», – а это из полкового приказа за № 02-н от 12 апреля 1945 года.

Демобилизовался Фёдор Иванович в 1945 году – в октябре. Дома ждала его жена Татьяна Михайловна и дочка Люся, которую он ещё не видал: она родилась после его ухо-

Фёдор Иванович Дорофеев из Парфёнова (слева) и Иван Иванович Крюков из Хороброва (справа); имя красноармейца в центре не установлено. 1940-1941 годы.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

да на фронт в 1941 году. И будет у него всё как у людей: четыре ребёнка, работа в колхозе, а после выхода на пенсию – на Парфёновской пекарне. Овдовев, женился ещё раз. Умер в 1990 году в окружении детей и внуков.

Мать-сыра земля да свечка за упокой – это доля Ивана Ивановича Крюкова. А он словно предчувствовал свою судьбу и позволил жене своей Матрёне Алексеевне проводить его только до кладбища:

– Не ходи дальше, Мотя, не надо.

И заплакал:

– Мне уж, верно, и не вернуться!

Ни слуху ни духу о нём не было с самого начала войны – что с ним стало, толком и по сей час неизвестно. В 1946 году Масловский райвоенкомат составил «Список безвозвратных потерь», и в нём среди прочих:

«Крюков Иван Иванович – красноармеец, стрелок, беспартийный, 1913 года рождения. Уроженец села Хороброва Исаковского сельсовета. Призван Мышкинским РВК в 1940 году. Можно считать пропавшим без вести в июле 1941 года».

Да в «Книге Памяти» по Ярославской области, как всегда, немного отличающаяся версия:

«Крюков Иван Иванович, 1913 года рождения, Мышкинский район. Красноармеец. Пропал без вести 00.09.1941 года».

Дочку Тоню овдовевшая Матрёна Алексеевна Крюкова вырастила одна, замуж больше не выходила. Жизнь прожила долгую, дождалась и внуков, и правнуков, только вот подробностей о судьбе своего Вани так и не дождалась.

У Фёдора Ивановича Дорофеева, конечно, допытывалась:

– Как же так, Федя!? Ведь вместе служили, но мой Ваня пропал, а ты с войны вернулся?

– Не знаю, Мотя. Ведь твой-то Ваня сапожником был, да ещё каким! Нас на передовую отправили, а он остался в мастерской. С тех пор я его и не видел. Разбомбили, наверное, немцы ту мастерскую...

А на войне – как на войне. Великая Отечественная забрала двух братьев Фёдора Ивановича: лейтенант Николай Иванович Дорофеев погиб 28 марта 1943 года, а старший сержант Александр Иванович Дорофеев умер от ран 11 февраля 1944 года – оба на Ленинградском фронте. Из четырёх братьев Крюковых с войны не вернулся никто: красноармеец Александр Иванович Крюков погиб 3 марта 1943 года на Калининском фронте, а Василий Иванович и Павел Иванович Крюковы, как и Иван Иванович, пропали без вести – Василий в 1941 году под Ленинградом, Павел в 1942 году в Карело-Финской ССР.

С войны младший сержант 10-го

пограничного Рыбинского ордена Богдана Хмельницкого полка Михаил Ильич Блохин в родную деревню Нефино вернулся с блокнотом. В нём – песни, стихи, юмористические рассказы. В часы короткого солдатского досуга блокнот, несомненно, ходил по рукам. Он и по сию пору хранит тепло листавших его и уже ушедших в Вечность солдат...

Давно умер и сам Михаил Ильич. За далью лет о жизни его, и без того короткой, помнится уже немного.

Родился он в 1917 году в Петрограде в семье кацкаря-отходника Ильи Ивановича Блохина. Тот служил в колбасной приказчиком, неотступно был при деле и в конце концов забрал семью из деревни к себе. Но вот наступила Гражданская война, голод, бесхлебица. Хлеба хотелось до того, что меняли мясо (в колбасной-то оно имелось) даже на самую чёрствую корочку! Так, помаявшись, возвратились к крестьянскому труду. Гордился себя Михаил Ильич и не помнил – почти вся жизнь его прошла в родовой деревне Нефине, что в Средней Кадке.

В 1938 году он был призван в армию и служил в 92-м пограничном отряде войск НКВД – Великая Отечественная война застала его на западной границе. А дальше – долгое отсутствие в составе вновь образованного 10-го пограничного полка, который в основном выполнял роль заградительного отряда: находясь позади наших войск вчерашние пограничники, говоря языком справочников, «предотвращали бегство военнослужащих, ловили шпионов, диверсантов и дезертиров, возвращали в части бежавших с поля боя или отставших солдат». Закончил службу Михаил Ильич кодировщиком, или, как бы сейчас сказали, шифровальщиком.

Демобилизовавшись, вернулся в Нефино. Женился на присланной

Михаил Ильич Блохин из Нефина. Надпись на обороте: «На память другу Матвееву Коле от товарища Михаила Блохина. 12 декабря 39 года».

Снимок из собрания Мартыновской сельской библиотеки

по распределению учительнице Ангелине Николаевне Кудрявцевой и растил с ней троих сыновей.

Работал в колхозе «Верный путь» бухгалтером, а потом пастухом.

На здоровье никогда не жаловался, но много кашлял – видимо, сказывалась окопная жизнь. Умер неожиданно для всех в 1972 году пятидесяти пяти лет от роду.

Вот и все воспоминания.

Наградной лист к медали «За боевые заслуги», полученной им в 1945 году, куда многочисленнее.

«На фронтах Отечественной войны по охране тыла Действующей Красной Армии с первых её дней. Находясь на службе в составе 92-го погранполка стрелком на заставе до 1943 года, имеет на своём счету ряд ценных задержаний. В 1943 году был выдвинут на должность кодировщика. На протяжении работы в должности кодировщика показал себя энергичным работником, отлично выполняющим свою работу. Благодаря правильной и быстрой работе по расшифрованию кодограмм и сво-

временному вручению их по назначению, полком было задержано много важных преступников».

Блокнот, который Михаил Ильич Блохин принёс с войны и трепетно хранил всю свою жизнь, теперь в собрании Этнографического музея кацкарей. «Письмо любимой», «Тёмная ночь», «Огонёк», «Далеко страна родная», «Синий платочек»... Эти и многие другие военные стихи, рассказы и песни, удивительно красивый почерк и залощённые углы пожелтевших страниц тоже рассказывают о войне, приоткрывая сокрытый за парадными воспоминаниями потаённый мир солдата.

«Стояли мы у Варшавы на реке Нарев, притоке Вислы. Реку форсировал новый, из запаса, пехотный полк, но сначала сделали на полчаса артподготовку. Полк пустили, хотя сведения были не совсем точными. Только вышли на чистинку, начали немцы крошить – как в мешке оказались! Если и случилось от полка, то человек двадцать.

После этого две недели мёртвых свозили лошадьми на грабарках – костёр навалит и везут. Выроют траншею бульдозером, накладывают дрова, и заруют. Поставят пирамидку со звёздочкой – братская могила», – рассказывал наш земляк-фронтовик из села Юрьевского Михаил Павлович Первов. Его воспоминания, подробные и правдивые, в своё время были опубликованы в «Кацкой летописи» под названием: «Тяжеленная работа – война».

И верно, война – труд тяжёлый.

Изнурительнейшая работа – как физическая, так и духовная. За годы войны к смерти ефрейтор Первов настолько привык, что «кухня приедет, немец мороженный лежит, сядешь на него и наворачиваешь из котелка». Но вот довелось расстреливать четырёх пленных немцев уже в последнюю зиму войны (а куда их девать: со штабом связи нет, отправить не на чем), и невыносимо жалко стало вдруг безоружных противников. До последнего дня жизни стояло перед глазами, как уводили их в поле, как лопотали они «Гут, гут, гут!» и как в предсмертных судорогах корчились на снегу...

Через всё это пришлось пройти обыкновенному деревенскому мужику, от плуга ушедшему на войну и к плугу возвратившемуся.

Родился Михаил Павлович Первов в 1925 году в несуществующей ныне деревне Сидоровке, что в Средней Кадке. Семья по тем временам была не самой большой: сын да две дочери росли у Павла Егоровича и Пелагеи Степановны. Михаил после Нефинской начальной школы окончил Рождественскую семилетку. Он вообще любил учиться, и после войны уже, живя в деревне, сумел получить три специальности: машиниста-локомотивиста – при Даниловском сельскохозяйственном техникуме, тракториста – при Рождественской МТС и электромонтёра сельской электрификации – при Быковском сельском профессионально-техническом училище. Но как бы ни называлась его профессия, отработал он всю жизнь в родном колхозе «Верный путь», членом которого стал в 1941

году – в шестнадцать лет.

Хорошо пел, играл на гитаре. Он и супругу отыскал певунью себе под стать – шербовскую Александру Николаевну Виноградову. Жили они сперва на Родине жены – в Щербове, а в 1955 году переехали в Юрьевское. В любви да работе вырастили сына и дочь. А дом их всегда выделялся гостеприимством: наезжали родственники, много разговаривали, шутили, пели... Так и старость подошла. В 2000 году Михаил Павлович сказал себе: «Последнюю пятилетку живу!» и что-то с тех пор поскуцнел, захандрил и в 2005-м умер.

Но в памяти он остался молодым и весёлым. В январе 1943 года, за месяц до восемнадцатилетия, призвали его на Великую Отечественную войну, а демобилизовали в апреле 1950-го. Вернулся домой, и грудь в медалях: «За боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «За отвагу», «За победу над Германией»... Мог бы быть и орден Славы, если бы...

«К тому времени снег выпал, – вспоминал с улыбкой. – Шли на немецкий город: мы на белом снегу, а немецкая авиация в воздухе. Сашка Кузнецов наблюдал одну сторону, мне другая досталась. А впереди, в ячейке, в полный рост в каске – командир полка. Слышит – летит снаряд. «Бух!» – и командир полка лежит на дне ячейки. Это Сашка хорошо подражал свисту снарядов и вою бомб. И вот так раз пять положил комполка, пока тот не догадался: снаряды летят, а взрывов нет. Спрашивает: «Кто?» – «Кузнецов и Первов», – отвечают».

Понятное дело, что из наградных листов их обоих после того случая вычеркнули. Хорошо, медали оставили.

Из приказа по 1980-му малокалиберному зенитному артиллерийскому полку № 04 от 5 ноября 1944 года:

«За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками от имени Президиума Верховного Совета СССР награждать...

медалью «За боевые заслуги»...

22. Старшего разведчика наблюдателя взвода управления полка ефрейтора Первова Михаила Павловича за то, что он в любых условиях дня и ночи зорко следил за воздухом, не пропустил ни одного вражеского самолёта незамеченным, на больших дальностях обнаруживал и опознавал вражеские самолёты, чётко и быстро оповещал батарею о появлении воздушного врага».

Из приказа по 1980-му малокалиберному зенитному артиллерийскому полку 65-й зенитно-артиллерийской Померанской ордена Александра Невского дивизии № 06 от 25 мая 1945 года:

«От имени Президиума Верхов-

Бойцы 1980-го малокалиберного зенитного артиллерийского полка 65-й зенитной артиллерийской Померанской ордена Александра Невского дивизии, и среди них на велосипеде – Михаил Павлович Первов из деревни Сидоровки. 1945 год.

Снимок из собрания Мартыновской сельской библиотеки

Красноармейцы Василий Александрович Суханов (слева) и Николай [Николаевич?] Рыбин (справа) из деревни Иванова. Надпись на обороте: «На память маме и тяте от сына Суханова Василия Александровича. Снимался 25 января 1941 года».

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

ного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество награждаю:

медалью «За отвагу»...

20. Разведчика взвода управления ефрейтора Первова Михаила Павловича за то, что 20 января 1945 года, находясь на посту, вовремя обнаружил вражеские самолёты, точно передал целеуказания батареям, в результате вторая батарея сбила самолёт противника.

24 апреля 1945 года, находясь на посту, вовремя обнаружил и точно передал батареям целеуказания о налёте вражеской авиации противника, батареи сббили два самолёта.

Уточняя обстановку переднего края под ожесточённым артиллерийско-зенитным огнём противника, точно и верно выполнял задания, проявляя бесстрашие и мужество».

– Не надо ли вам в музей ремня солдатского и солдатского котелка? От отца остались, – позвонил Александр Васильевич Суханов из деревни Балакирева. – Будете выставку,

посвящённую 70-летию Победы, делать, наверняка пригодятся.

– А фотографии военные сохранились?

– Имеются!

– Тогда ждите.

И вот мы в гостях у Александра Васильевича. Принимаем в дар фронтные реликвии с хозяйскими комментариями: «Бывало, нас, детей, отец этим ремнём воспитывал!» Или: «Котелок отец уже с фронта без крышки принёс. Младший Вовка с ним по малину ходил!»

А вот и фотографии. И рассказ Александра Васильевича о своём отце:

– Звали его Василий Александрович Суханов. Родился он в 1921 году в деревне Иваново. Осенью 1940 года был призван в ряды Красной Армии и попал в 331-й стрелковый полк. Служил в артиллерии при «сорокопятке», которую тащили двумя лошадьми...

«Сорокопятка», то есть 45-миллиметровая противотанковая пушка – знаменитое орудие Великой Отечественной войны! Та самая, про которую магнитогорский поэт Валерий Евдокимов написал пронзительные стихи:

*«Я – пушка. Я – «сорокопятка»,
Пехоте – щит,*

а танкам – враг...»

«Прощай, Родина», «смерть врагу, конец расчёту», «двойной оклад, тройная смерть» – как только ни называли «сорокопятку» в народе. Её расчётами затыкали самые уязвимые места в случае вражеского прорыва, их направляли для усиления оборонных самых угрожаемых участков. До Дня Победы дожили совсем немногие артиллеристы.

*«...То были русские ребятки,
Что уходили на восток,
Десять весь вес «сорокопятки»
На восемь рук и восемь ног.
Все ждали бой, и только Богу
Известен был тот день,*

тот час...

*И вот: закрыть врагу дорогу
Расчёту отдан был приказ.
Меня, единственную пушку,
Во всей воинственной красе
Зарыли в землю по макушку*

*В ста метрах прямо у шоссе.
И навели прямой наводкой
На куст. То был ориентир...
Всех обошёл пайком и водкой
Комвзвода, старый командир:
– Голодным в бой идти негоже
И умереть... Душа чиста.
А выжить шанс?*

Он есть, похоже,

Но он один... Один из ста!...»

Был бы жив, наш земляк-артиллерист Василий Суханов наверняка подписался бы под каждой строчкой. Но нам достался лишь короткий рассказ его сына:

– Служил отец в Белоруссии. Отступали. В апреле 1942 года он попал в плен. Был угнан в Германию, работал молотобойцем на хозяина и освобождён нашими войсками лишь в апреле 1945-го. Месяц довызывал в 172-м стрелковом полку всё тем же оружейным номером «сорокопятки». Домой вернулся весной 1946 года с медалью «За Победу над Германией»...

Перебираем военные фотографии. Большинство из них сделаны как раз во время службы в германском городе Эльснице. Суханов и его однополчане Кучеренко, Загребин, Черкасов... Все, как на подбор, красавцы – статные, уверенные в себе воины-победители! Но в душу почему-то запал довоенный ещё снимок 1940 года, где он с земляком-сослуживцем Николаем Рыбиным – открытые деревенские лица. Впереди у каждого из них – испытания Великой Отечественной войны и, слава Богу, большая мирная жизнь.

– После войны отец работал в Рождественском сельпо, а в 1967 году вступил в члены колхоза «Искра». Был сильным – одной рукой бидон с молоком в телегу кидал! Женившись, жил в Балакиреве. Вдвоём с супругой Глафирой Алексеевной вырастил нас, троих сыновей...

И до конца дней, наверное, помнил свою пушку-«сорокопятку». А может, даже и скучал о ней.

«...Вот вспыхнул танк!

Ура, попали!

*Горела, плавилась броня.
Но, шелестя, пропел над нами
И рухнул сзади столб огня...
Враги нащупали добычу,
К нам обратили пушки все.
Насутив башины-шеи бычьи,
Два танка съехали с шоссе.
Нас брали «в клещи».*

Труд напрасный

*Бить танку в лоб. Войне конец!
Наводчик в руку взял фугасный:
– Благослови на смерть, отец...
Но разве выбор нам остался?
Простите, братицы,*

коль не так!

*Он как-то странно рассмеялся
И вытолз на тяжёлый танк...»*

**Сергей Николаевич Темняткин,
Этнографический
музей кацкарей**

Поскриптум. С июля по ноябрь 1944 года – две медали «За отвагу» и орден Красной Звезды! Вот так, не жалея себя, сражался с врагом боец 268-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 332-й стрелковой Иваново-Полоцкой имени Фрунзе стрелковой дивизии Алексей Иванович Корешков из деревни Воронцова. Он и в мирной жизни везде поспевал: крестьянин, плотник, столяр, повар, парикмахер, портной и сапожник. Впрочем, талантами своими не хвастался, да и о войне особо рассказывать не любил...

На выставке «Разгромим врага и вернёмся домой!» (Кацкари – фронтовики Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.) были представлены фотография и документы и этого нашего земляка. Но очерк о нём подготовила сама дочь – с удовольствием печатаем его, читайте материал на 21-22 страницах сегодняшнего выпуска «КЛ».

СПРАВОЧНО

1. Дорофеев Фёдор Иванович: родился 1 сентября 1913 года в деревне Парфёнове (Средняя Кадка) – красноармеец – умер 6 октября 1990 года, похоронен на Николо-Топорском кладбище.

Источники: «Приказ по 1466 зенитному артиллерийскому полку 45 зенитной дивизии РКК» № 01-н от 2 ноября 1943 года, «Приказ по 1466 зенитному артиллерийскому полку среднего калибра» № 02-н от 12 апреля 1945 года // ЦАМО, фонд 33, опись 717037, единица хранения 2273 (сайт «Подвиг народа»); фонды Этнографического музея кацкарей; семейный архив и устные воспоминания сына Николая Фёдоровича Дорофеева, д. Мартыново.

2. Крюков Иван Иванович: родился 28 декабря 1912 года в селе Хороброве (Средняя Кадка) – красноармеец – пропал без вести в июле 1941 года.

Источники: «Книга Памяти», том III, Ярославль, Верхне-Волжское книжное издательство, 1994 год; «Список безвозвратных потерь личного состава Масловского военкомата» от 03.08.1946 года // ЦАМО, фонд 58, опись 18004, единица хранения 436 (сайт «ОБД Мемориал»); устные воспоминания дочери Антонины Ивановны Обручниковой, г. Рыбинск.

3. Блохин Михаил Ильич: родился в 1917 году в Петрограде – младший сержант – умер 5 сентября 1972 года в Нефине, похоронен

на Николо-Топорском кладбище.

Источники: «Приказ войскам 46-й Армии 3-го Украинского фронта» № 0194/н от 16.06.1945 года // ЦАМО, фонд 33, опись 687572, единица хранения 1776 (сайт «Подвиг народа»); устные воспоминания сына Сергея Михайловича Блохина, г. Рыбинск.

4. Первов Михаил Павлович: родился 13 февраля 1925 года в деревне Сидоровке (Средняя Кадка) – ефрейтор – умер 24 августа 2005 года в селе Юрьевском, похоронен на Юрьевском кладбище.

Источники: Первов М.П. «Тяжелая работа – война» // «КЛ», № 13-14 (32-33), сентябрь 1995 года; «Приказ по 1980 малокалиберному зенитному артиллерийскому полку» № 04 от 05.11.1944 года // ЦАМО, фонд 33, опись 717037, единица хранения 2331 (сайт «Подвиг народа»); «Приказ по 1980 малокалиберному зенитному артиллерийскому полку 65 зенитно-артиллерийской Померанской ордена Александра Невского дивизии РКК» № 06 от 25.05.1945 года // ЦАМО, фонд 33, опись 687572, единица хранения 617 (сайт «Подвиг народа»); устные воспоминания и семейный архив дочери Лидии Михайловны Гольшкиной, п. Мерга.

5. Суханов Василий Александрович: родился 5 января 1921 года в деревне Иваново (Средняя Кадка) – красноармеец – умер 30 апреля 1990 года в деревне Балакирево, похоронена на Рождественско-Кацком кладбище.

Источники: Евдокимов В.А. «Баллада о пушке» // «Все о стрелковом оружии и военной технике» (форум DogWar.ru); устные воспоминания и семейный архив сына Александра Васильевича Суханова, д. Балакирево; фонды Этнографического музея кацкарей.

6. Корешков Алексей Иванович: родился 18 октября 1925 года в деревне Воронцове (Нижняя Кадка) – майор – умер 8 июля 2002 года, похоронен на Ординском кладбище.

Источники: наградной лист к медали «За отвагу» от 07.07.1944 года // ЦАМО, фонд 33, опись 686044, единица хранения 4111 (сайт «Подвиг народа»); наградной лист к ордену Красной Звезды от 24.09.1944 года // ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 6953; наградной лист к медали «За отвагу» от 18.11.1944 года // ЦАМО, фонд 33, опись 690155, единица хранения 6846; Корешкова Т.А. «Папа не любил рассказывать о войне» // «КЛ» № 4 (176), осень 2015 года.

По страницам «КЛ»

Читая № 2 (174)

Добрый день, редакция «Кацкой летописи»! С интересом прочитал весь весенний номер за 2015 год. Выводит на размышления.

Деревенские корни и у нашей Победы, и у довоенной индустриализации страны, и у послевоенных ежегодных снижениях цен на продукты питания в городах. В общем, выжали из деревни всё, что могли; выжали, как воду из тряпки, и бросили. Не скажу ничего нового: как только появилась возможность, большинство из деревни разбежалось по городам.

Очень интересна во всех отношениях статья Вячеслава Ивановича Чеснокова. И факты, и биографии людей, и характеры. На одном развороте журнала автор умудрился привести фамилии, имена, отчества 98-ми однодеревенцев. Это удивительно!

Хоть я человек городской и в деревне мне жить никогда не приходилось, но кое о чём наслышан в давние годы от своих деревенских предков. Хотелось бы добавить некоторые размышления моих дедов относительно работы доярков.

Родная сестра моего деда Клавдия Ивановна Шварёва из деревни Борисовки осталась незамужней и работала в колхозе «Парижская Коммуна» дояркой и во время войны, и после. В письмах в Ленинград **Главдя** (так братовья именовали её в письмах) жаловалась на свою тяжёлую долю, из-за чего и растеряла здоровье. За каждой дояркой была закреплена группа колхозных коров, которых доярки должны были сами поить, кормить и доить. Воду своим коровам доярки бесконечно носили ведрами из ямки (нечто вроде пруда). Чтобы накормить коров, например, зимой, каждая доярка запрягала лошадей в сани, ехала в поле к определённом стогу, вилами рвала сено из стога, грузила на сани и так далее. Доили, сама собой, вручную.

А в городе в мужских разговорах фронтовики, родившиеся и выросшие в деревнях, **вспоминали как чудо**, о котором они впервые узнали и которое увидели своими глазами в Австрии и Германии в 1945 году – **автоматическое доение коров**. И ходило такое простонародное мнение, что, если бы русский народ не узнал о механизации сельского труда в Европе, не увидел бы этого своими глазами, правительство не озаболотилось бы введением у нас электродойки...

Николай Михайлович Шварёв,
г. Санкт-Петербург

Слово об отце

Папа не любил рассказывать о войне

Великая Отечественная война, 70-летие Победы в которой мы отмечаем, оставила след в истории и моей семьи. Мой папа Алексей Иванович Корешков – фронтовик.

Он родился в 1925 году в деревне Воронцове Нижней Кадки. Когда началась война, ему было шестнадцать лет, поэтому в ряды Красной Армии он был призван в январе 1943 года. Воевал в 3-м батальоне 268-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона 332-й Ивановско-Полоцкой имени М.В. Фрунзе стрелковой дивизии на 1-м Прибалтийском фронте в звании младший сержант. Был наводчиком, потом командиром орудия.

У папы много наград, среди которых юбилейные, которые вручались по юбилейным датам Дня Победы. Но есть и другие, которыми он очень дорожил. За личный героизм и мужество, проявленные в боях во время войны он был награждён орденом «Красная Звезда» и двумя медалями «За отвагу». Нам, его детям, всегда хотелось узнать у него, за что он их получил. Но папа, к сожалению, разговаривать об этом не хотел, каждый раз отговариваясь фразами: «Зачем вам об этом знать?» или «Подбивал немецкие танки». И вот спустя много лет мне, наконец, удалось узнать об этом на сайте ОБД «Мемориал». Я была приятно удивлена и очень горжусь своим отцом.

Первую свою награду – медаль «За отвагу» он получил в июле 1944 года. Из наградного листа: *«Тов. Корешков в бою за деревню Барсуки повёл себя отважным и умелым наводчиком; ведя огонь прямой наводкой, под огнём противника он метко стрелял и уничтожил два пулемёта противника. Мужественно отражал яростную контратаку противника и вёл огонь до тех пор, пока противник не убежал обратно. Тов. Корешков достоин награждения медалью «За отвагу».*

Из наградного листа к ордену «Красная Звезда»: *«Тов. Корешков в бою с засадой противника 16 сентября 1944 года смело шёл в атаку и, ворвавшись в хутор, одним из первых захватил пушку противника. Преследуя убегающих немцев, он застрелил трёх солдат противника. Тов. Корешков достоин награждения орденом «Красная Звезда».*

В ноябре 1944 года – очередное награждение. Из наградного листа: *«Тов. Корешков в боях за Советскую Прибалтику неоднократно показывал образцы мужества и героизма.*

В бою на рубеже хутора Буги, работая за наводчика, метким огнём подавил огонь двух пулемётов, а затем под артобстрелом противника отразил яростную контратаку немцев. Тов. Корешков достоин награждения медалью «За отвагу».

Папа не любил вспоминать о войне, как бы мы его ни просили. Рассказывал лишь истории с юмором или поучительные истории в качестве воспитательного момента для

нас, его детей. Вспоминал, как в окружении пришлось есть берёзовую кору. Очень долго жалел новый полушубок, который был выдан как зимнее обмундирование. Во время боя пришлось долгое время пролежать на льду, а потом бегом в наступление..., но сильно примёрзший ко льду полушубок держал на месте! Пришлось его бросить и в тридцатиградусный мороз без верхней одежды идти в бой.

Старший сержант Алексей Иванович Корешков из деревни Воронцова. Около 1950 года.

Из семейного архива автора

Рассказывал, как попал под вражеский обстрел с термосом на спине, в котором был обед для бойцов. Ползком добирался до своих, но вражеская пуля пробила термос, горячий бульон обжигал спину, встать или хотя бы сбросить термос со спины не было возможности. Пришлось терпеть боль. Когда добрался до своих, в термосе почти ничего не осталось. Обед получился очень скудным, но никто из бойцов за это его не упрекнул. Ну а на спине получился ожог, который пришлось лечить.

9 мая 1945 года закончилась Великая Отечественная война. Вот как об этом он вспоминал: «Мы все радовались тому, что закончилась война, объявили победу. Скоро домой!... Но нас погрузили на корабли. Тут мы поняли, что война не закончилась. Несколько дней плыли по морю. Было очень тяжело, началась «морская болезнь». Спасал только совет моряков «щепотка соли под язык», которая заглушала тошноту».

В августе 1945 года СССР начал войну против милитаристской Японии. Мой папа был участником этой войны. По его воспоминаниям я знаю, что он освобождал от японской Квантунской Армии остров Сахалин, воевал и на Курильских островах. До мая 1950 года служил на Дальнем Востоке. Демобилизовался в звании старший сержант. Таким был военный путь длиною в семь лет моего отца Алексея Ивановича Корешкова.

Потом началась мирная жизнь, которую он хотел устроить в городе Угличе. Работал в милиции, в торговле, но любовь к родной деревне оказалась сильнее. Вернулся на Родину, в Кацкий стан, женился, вырастил троих детей. Работал лесником, строителем. В своей жизни был настоящим мастером на все руки: столяром, плотником, парикмахером, поваром. Любую работу, за которую брался, всегда выполнял добросовестно и качественно. За это его уважали и ценили односельчане, которые часто обращались к нему за помощью. В нашей местности сохранились предметы его труда: дома, веранды, оконные рамы, мебель, лодки и многое другое.

Вот таким храбрым и отважным воином, защищавшим своё Отечество, и мастером на все руки был мой папа. В настоящее время его уже нет с нами. Он умер в 2002 году. Память о нём навсегда останется в страничке нашей семейной истории и послужит нам примером силы, отваги, мужества и любви к своей Родине. Пока мы помним ушедших от нас, жива связь поколений. А значит, жива Россия! Мы, их дети, внуки и правнуки, будем всегда помнить и гордиться своими бесстрашными родственниками и учиться у них патриотизму, смелости, упорству и трудолюбию!

Татьяна Алексеевна Корешкова,
д. Воронцово, Нижняя Кадка

Школьные сочинения

Одна из миллионов

Давно отгремела Великая Отечественная Война. Вот уже 70 лет над нашей головой чистое небо. Мы – сыновья, внуки и правнуки победителей – не можем не испытывать благодарность тем, кто жизнью заплатил за наше мирное сегодня, и тем, кто, уцелел и, возвратившись к мирному труду, поднимал над пеплом и руинами нашу страну, и тем, кто в нечеловеческих условиях ковал победу на трудовом фронте. Крепчайшими узами были связаны фронт и тыл. Среди тружеников тыла была моя прабабушка Любовь Михайловна Смирнова.

Родилась Любовь Михайловна в 1913 году в деревне Запасове Нижней Кадки в многодетной семье – была девятым ребёнком. Детство было очень тяжелым – испытывали потребность в еде, одежде и многом другом. Дети с раннего возраста участвовали во всех полевых работах. Во взрослую жизнь из девяти вступили только трое.

В 1937 году моя прабабушка вышла замуж и переехала в деревню Богданку. Но началась война, и она коренным образом изменила жизнь. В 1942 году её мужа Александра забрали на фронт, как и многих однодеревенцев. Все работы в колхозе и по дому легли на хрупкие плечи женщин, стариков и детей. Прабабушку очень любили и уважали, что послужило её дальнейшему назначению на должность бригадира. В то время деревни были большие. Почти в каждой из них имелись свои коровники, овчарни, конюшни. Было очень тяжело поднимать рано утром детей на работу, случалось, что ребёнок не мог надеть хомут на шею лошади, справиться с нею. Но моя прабабушка всегда была готова помочь и личным примером показать, как нужно работать.

Несмотря на голод и холод, гибель близких людей, самоотверженно трудились и делали всё для фронта и для победы. Когда в 1943 году она получила похоронку на мужа, стало ещё тяжелее, потому что осталась с двумя детьми и старенькой мамой и утраченной надеждой на возвращение мужа. Но и она, и все жители деревни продолжали верить в победу и работали за двоих, а то и за троих. Работа была очень тяжелой: нужно было сеять, пахать,

жать, молотить зерно, убирать лён. И всё это делали своими силами, так как тракторов не было.

Когда с фронта пришёл первый мужчина, моя прабабушка сказала: «Вот, я управляла бабами да ребятишками, а мужиками я управлять не могу!» И её перевели на должность кладовщика. Бабушка Люба была настоящей русской женщиной и благодаря таким женщинам, как моя прабабушка, мы одержали победу над фашизмом.

Любовь Михайловна Смирнова, моя прабабушка, прожила долгую и достойную жизнь, и я могу гордиться ею.

Константин Журавлёв,
Ординская школа, 9 класс
(теперь уже Ярославский
промышленно-экономический
колледж)

Труженица тыла Любовь Михайловна Смирнова. д. Богданка, 1950-1960-е годы.

Снимок из семейного архива Журавлёвых (д. Богданка)

В Музее кацкарей

Ремонты и праздники

Краеведческая конференция школьников Мышкинского района (сейчас это мероприятие официально называется так: муниципальный этап конкурса исследовательских работ обучающихся – участников Всероссийского туристско-краеведческого движения «Отечество»), похоже, прочно прописалась в Мартыново. Мышкинский Дом детского творчества вот уже третий год проводит её на базе Этнографического музея кацкарей. Нынче она состоялась 12 ноября. В уютном зале правленской избы своими исследованиями делились ученики Мышкинской, Коптевской, Крюковской, Шипиловской и Рождественской школ. И ребятам, и взрослым было очень интересно!

А сотрудники Этнографического музея кацкарей в свою очередь не прочь навестить мероприятия друзей-соседей. Так, 16 июля мы участвовали в краеведческих чтениях «Некоузский район: Великая Отечественная война» в Новом Некоузе – там был прочитан доклад «Про повара Лёлю и СОН-2».

Буквально на следующий день, 17 июля, ездили на VI-й Тютчевский фестиваль в Головино, который нынче назывался «Любить по-русски». Там показывали коммёнчаньё «Жоних» (по рассказу Михаила Зощенко) и презентацию на романс Тютчева «Есть в светлости осенних вечеров...».

Традиционно участие Музея кацкарей и в историко-патриотическом фестивале «По вехам истории» в Нижней Кадке, который нынче состоялся 4-5 сентября.

Главной заботой Этнографического музея кацкарей в уходящем году были, безусловно, ремонты – все здания, занимаемые музеем, очень старые и давно нуждаются в них. Велись они исключительно на средства, заработанные в туризме, а потому не так быстро и не в том объёме, как хотелось бы. Тем не менее, рассказать есть о чём.

Так, двор правленской избы (бывшего здания сельсовета) этим летом получил и новый фундамент, и новую крышу, а с торца к нему пристроили шитый навес для складирования хозяйственного инвентаря. При этнографической избе срублен новый дровяник и открытый навес для экспонирования конной телеги-шарабанки.

Слава Богу, дошли руки и до бывшего здания старшей школы, в котором решено обустроить церковь Одигитрии Смоленской Божией Матери – оно тоже на балансе музея. В этом году на половине здания была заменена крыша, установлена главка с крестом и срублено новое крыльцо. Рядом собрана вчерне часовенка.

Все работы велись музейными плотниками Юрием Николаевичем Невороткиным и Владимиром Дмитриевичем Давыдовым при помощи деревенских парней Евгения и Сергея Лебедевых и Андрея Карасёва.

А вот угличский мастер Вадим Николаевич Дунаев для избы на две половины (бывшей Галуновых) изготовил новые деревянные окна с косяками. С их установкой закончился, наконец-то, многолетний капитальный ремонт этого здания, включивший в себя новые фундамент, крышу и крыльцо.

Ольга Алексеевна Перова,
директор Этнографического музея кацкарей

С книжной полки

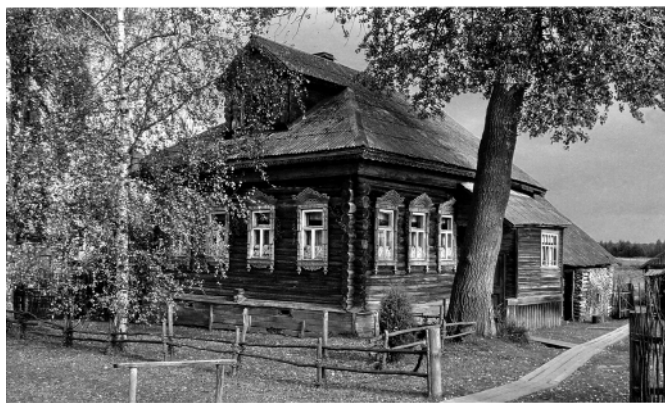
Кадка и Мартыново – в «Библиотеке ярославской семьи»

Серия книг «Библиотека ярославской семьи», том 17 «Деревни и сёла Ярославской области», а на обложке... – деревня Мартыново, одна из изб Этнографического музея кацкарей!

ДЕРЕВНИ И СЁЛА ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ

УГЛИЧСКИЙ, МЫШКИНСКИЙ, НЕКОУЗСКИЙ, БРЕЙТОВСКИЙ,
РЫБИНСКИЙ, ДАНИЛОВСКИЙ, ЛЮБИМСКИЙ,
ПЕРВОМАЙСКИЙ, ПОШЕХОНСКИЙ РАЙОНЫ

Библиотека ярославской семьи

Попасть в эту книжную серию, конечно, очень почетно – на сегодняшний день это самый известный издательский проект Ярославской области. «Библиотека ярославской семьи» – победитель многих российских и международных книжных конкурсов, а её издатель В.В. Горошников стал обладателем премии Центрального федерального округа в области литературы и искусства в номинации «За просветительскую деятельность в сфере культуры».

Так вот: Кацкий стан в серии этих книг был представлен дважды. В томе 13-м «Реки Ярославской области» страница 46-я посвящена нашей Кадке. Отраднo, что авторы придерживаются названия «Кадка» – через «д», как это и принято у кацкарей (да и исторически верно!). Ну а в томе 17-м на страницах 22-27-й – статья о деревне Мартыново. Надо сказать, что из шести тысяч сёл и деревень Ярославской области чести появиться на страницах этого издания удостоились лишь 50 – по два-три от района. Что ж, тем почетнее для Мартынова!

Серия книг «Библиотека ярославской семьи» написана увлекательно и доброжелательно, богато иллюстрирована. Она уже есть во всех библиотеках и книжных магазинах. Читайте...

Ваша «КЛ»

Побахорим по-кацкие

Вав – варахобить

УДАРНЫЕ БУКВЫ ОБОЗНАЧЕНЫ ПОДЧЁРКИВАНИЕМ.

ВАВ, ВАВ-ВАВ – (звукоподражательное для обозначения лая собаки) гав-гав. *Как собачка-то грёбёт? «Вав-вав!»* (из разговора с ребёнком, Мартыново).

Междометие, не изменяется.

Синоним **бав, бав-бав**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВАВКАНЬЁ – собачий лай. *Насмогло мне это вавканьё.* (Мартыново).

Мн. число не употребляется.

Синоним **бавканьё**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВАВКАТЬ – лаять, гавкать. *Воно, чу – собаки вавкают!* (Ордино). *Ну-ну, только не вавкать!* (Хороброво).

Сов. вид **вавкнуть, зававкать, повавкать**.

Синоним **бавкать, грёбсти**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВАГА – толстая жердь, используемая в качестве рычага для поднятия и передвижения тяжестей. *Сейчас подымём, подводи вагу-то!* (Ордино).

Мн. число **ваги**.

Слово является литературным. Укр. **вага** «вес, тяжесть», **ваги** «весы», сербо-ховр. **вага** «весы», **ваг** «рычаг», польск. **waga** «весы, тяжесть», шведск. **vaga** «весить», нем. **Waage** «весы» – из древне-верхне-немецкого **waga** «весы» (Фасмер, Черных).

ВАЖИТЬ – подымать груз «вагой» – толстой жердью, используемой в качестве рычага. *Домкратов-то не было, вот и важили.* (Юрьевское).

Сов. вид не употребляется.

Словарь русских народных говоров отметил такое значение слова в Тамбовской губернии, Терском крае, на Урале и в Сибири.

ВАЛ – уличное имя. *Будёшь озоровать – заберёт тебя Федя-Вал. Вон он с мёшкой куды-то помаскалил; посадит в мёшок и унёсёт!* (Юрьевское).

ВАЛЕЖКИ – женские сапожки. *А вот мы бабы-то сапожки звали валежки.* (Хороброво).

Ед. число **валежка**.

В Словаре русских народных говоров **валежки** – либо каляжское и новгородское «валенки», либо вологодское «кожаные рукавицы».

ВАЛЕНЦЫ – валенки. *Уж так нас парни наполохали – я и валенец в прогоне оставила!* (Знаменское).

Ед. число **валенец**.

Синоним **катанки, чёсанки**.

По Словарю русских народных говоров, **валенцы** – широко распространённое в России название валенок.

ВАЛЁГА¹ – лежебока, лентяй, бездельник, любящий лежать, валяться. *Уж я теперь еле маскалю. Упаду и лёжу, што валёга.* (Хороброво).

Сущ. общего рода.

Мн. число **валёги**.

Не путать с **валюга** «неуклюжий человек».

Синонимы **валёжник, валёжница, неделаха, недолыга, необязиха**.

Словарь русских народных говоров схожие слова с тем же значением отметил в Вологодской губернии: **валёг, валёг, валега**.

ВАЛЁГА² – валежник: сухие деревья и сучья, упавшие на землю. *Надо ехать налить валёгу.* (Мартыново). *Влё-*

сах-от тёперечи онна валёга. (Рождествено).

Мн. число не употребляется.

Синоним **сушняк**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВАЛЁЖНИК – лежебока, лентяй, бездельник, любящий лежать, валяться. *Он такой валёжник, поросёнок-то. Чуть што и завалится – дёрьбунуть ёго!* (Мартыново).

Мн. число **валёжники**.

Синонимы **валёга, валёжница, неделаха, недолыга, необязиха**.

В Словаре русских народных говоров такого значения нет. Русскому **валежник** «сухие деревья и сучья, упавшие на землю» соответствуют кацкие диалектные **валёга** и **сушняк**.

ВАЛЁЖНИЦА – лентяйка, бездельница. *Валёжница она, делать-то не хочёт, а только б полёжаты!* (Рождествено).

Мн. число **валёжницы**.

Синонимы **валёга, валёжник, неделаха, недолыга, необязиха**.

В Словаре русских народных говоров нет.

ВАЛЁК¹ – рубель: плоский деревянный брусок с ручкой и поперечными рубцами для разглаживания ткани. *Раньше всё новынные полотенца были. Наматуют полотенецкё на катало потуже и катают по столу валькём – туды-суды, туды-суды.* (Дьяконовка). *Утюга у нас не было, дак баушка всё времё бахорила: «Валькём-от я тебе не хуже утюга наглажу!»* (Кологривцево).

Мн. число **вальки**.

Не путать с **катало** «скалка: деревянный валик для раскатывания теста и катания белья».

Судя по Словарю русских народных говоров, слово **валёк** распространено широко по Руси, но везде им называют разные предметы и нигде рубель. Родственно лит. **volas** «деревянная основа», **vole** «валёк, каток», **velt** «валять», лтш. **velt** «валять», гот. **walus** «посох», др.-исл. **völur** «круглая чурка» (Фасмер).

ВАЛЁК² – валёк: плоский деревянный брусок с ручкой для выколачивания белья; в отличие от валька-рубеля не имеет поперечных рубцов. *Половики-то вёсной кубачкали, когда вода большая. Дома накубачкаёшь в корыте с жаратомынем пёском и помаскалишь на рёку отстуживать валькём.* (Хороброво). *Кубачкали – валькём колотили.* (Ордино).

Мн. число **вальки**.

Синоним **колотушка**.

Русск. **валёк** «плоский деревянный брусок с ручкой для выколачивания белья при полоскании или для катания белья на скалке».

ВАЛЁК³ – валёк: плоский деревянный брусок для колочения головок льна; от валька-рубеля отличается отсутствием рубцов, от валька для выколачивания белья – массивностью. *Когда лён высухал, женщины вальком отбивали и дробили его головки, получался ворох.* (Иванова Л. «Лён в хозяйстве кацкарей...»).

Мн. число **вальки**.

Синоним **колотушка**.

Словарь русских народных говоров такое значение слова **валёк** отметил как широко бытующее.

ВАЛИТЬ – о сне или усталости: одолевать, овладевать. *Ой, Валька, не могу – валит.* *Сейчас ткнуся, и ужю пойду картошку обдывать.* (Хороброво). *Ой, утetalась – валит мёня.* (Ордино).

Сов. вид не употребляется.

Безличный глагол.

Словарям русского языка такое значение глагола **валить**

известно.

ВАЛИТЬСЯ – о птенцах, змеях, черепахах: выходить из яйца, вылупляться. *У Катюшки цыплята валятся – чу, на печке в беркюне пишат.* (Мартыново). *У меня цыплята повалились. Двух убрала, и ещё почнут валиться.* (Рождествено). *А бабушка с рёшотом – в рёшоте цыплята: «Цыплята валялись у меня сёгоння и ишио валяться будут!»* (Кологривцево).

Сов. вид **вывалиться, повалиться**.

Русск. **валиться** «падать», «сильно крениться» либо «дохнуть во множестве» (о животных). Диалектное значение глагола *Словарь русских народных говоров* отметил во Владимирской и Вологодской губерниях.

ВАЛОМ – со всего маху (упасть). *Вчёрасётка вышла и рыхнулась валом.* (Хороброво).

Наречие, не изменяется.

В *Словаре русских народных говоров* **валом** «оптом, гуртом» – вологодское и «тихо, не торопясь» – владимирское.

ВАЛОМ ВАЛИТЬ – постоянно что-либо давать, дарить в большом количестве. *Она у них дочь, она ей валом валил.* (Мартыново).

Устойчивое выражение.

Синонимы **пурить, пуршить**.

В *Словаре русских народных говоров* такого значения нет. Русск. **валом валил** «идти, двигаться толпой, во множестве, сплошным потоком» или «бросать, сыпать и т. д. не разбирая, как попало».

ВАЛЬНУТЬСЯ – свалиться с ног от слабости или усталости. *Помню, зима была голодной, а у меня все праски-то коровы: как хорошая, так и вальнётся, как хорошая, так и вальнётся!* (Хороброво). *Уж так устался: при-маскадил и вальнуся.* (Рождествено).

Несов. вид не употребляется.

Синонимы **ботнуться, повалиться, ткнуться**.

В *Словаре русских народных говоров* нет.

ВАЛЮГА – человек неуклюжий, постоянно спотыкающийся и падающий. *Под ноги-то гляди, валюга!* (Юрьевское).

Сущ. общего рода.

Мн. число **валюги**.

Не путать с **валёга** «лежебока».

По *Словарю русских народных говоров*, слово имеет много значений. Наиболее близкое к кацкому «неповоротливый человек, увалень» отмечено во Владимирской, Вологодской, Тульской и Ярославской губерниях.

ВАЛЯВОШНОЙ – ненужный, заваливающий, находящийся долго без употребления. *Нет ли у тебя какого платка, хотя бы вальявошного?* (Мартыново). *В сельпо товар вальявошной.* (Рождествено).

В *Словаре русских народных говоров* **вальявошной** «вальяющийся, брошенный» – нижегородское.

ВАЛЯВОШНОЕ СЕНО – сено, попавшее во время суши под дождь и от того не очень качественное. *Нынче сеногной – почитай, всё сено вальявошной* (Мартыново). *Хорошоё сено, невальвашной.* (Хороброво). *Непраскоё нынче сено – вальявошной.* (Рождествено).

Устойчивое сочетание.

В *Словаре русских народных говоров* нет.

ВАЛЯТЬ – гладить бельё «валькём» – рубелем. *Как хорошо было валькём половики-то валять. Мне нравилось!* (Жуково).

Синоним **катать**.

В *Словаре русских народных говоров* такого значения нет.

ВАЛЯТЬСЯ – лежать без дела. *Опять на диване валяешься!* (Ордино).

Сов. вид **повалиться**.

В русск. языке схожее значение глагола «долго лежать, проводить время в лежании» считается разговорным.

ВАНЬКА-ЛЁТУН – божья коровка: жук красной, жёл-

той или белой окраски с чёрными пятнышками. *Однажды снял с травинки красненькую в чёрных пятнышках букашку: «Мам, божью корову нашёл!» Она покачала головой: «Это ванька-летун. Ну-ка, вытяни пальцы!» Букашка быстро-быстро добралась до ноготка, крылышки распустила и в воздух. «Вишь? – засмеялась она. – Вот и ты, как вырастешь, улетишь от меня.»* (Батурич, «Радуга-дуга»).

Мн. число **ваньки-летуны**.

Устойчивое сочетание.

В *Словаре русских народных говоров* нет.

ВАНЬКА МОКРОЙ – бальзамин: комнатное растение семейства бальзаминовых. *Мы слова «бальзамин» и не знали – всё ванька мокрой да ванька мокрой.* (Ордино).

Мн. число **ваньки мокрые**.

Устойчивое сочетание.

Синоним **огонёк**.

Судя по *Словарю русских народных говоров*, **ванькой мокрым** бальзамин ещё называют на Урале, но, кажется, это название распространено повсюду. «**Ванькой мокрым** зовут в народе этот цветок – в ненастную погоду, с приближением грозы, во время тумана, а также при обильном поливе на острых кончиках и пильчатых краях его светло-зелёных листьев выделяются капельки воды – растение становится действительно мокрым» («Ванька Мокрый – Бальзамин – Недотрога»).

ВАРАХОБА, ВОРОХОБА¹ – куча, груда, скирда ещё не улжавшегося сена или же сено, сложенное кое-как. *Заскирдуйёшь – дак варахобы, а за ночь и поулжётся, намётывать лехче.* (Хороброво). *Да ну, чёго это за рулоны – варахоба!* (Дьяконово).

Мн. число **варахобы, ворохобы**.

В *Словаре русских народных говоров* такого значения нет.

ВАРАХОБА, ВОРОХОБА² – человек, делающий всё быстро, а оттого неаккуратно, некачественно. *Он у тебя не какой-нибудь варахоба* (Юрьевское). *Настя – варахоба: здесь схватит, там бросит!* (Мартыново). *Уж такая варахоба: суню мыла – всё перебила!* (Платуново).

Мн. число **варахобы, ворохобы**.

Синоним **ворохоньё**.

В *Словаре русских народных говоров* наиболее близко «неаккуратный, неряшливый, небрежный человек» – вологодское. **Варахобины** – крестьянская фамилия, бытовавшая в деревне Голосове Средней Кадки.

ВАРАХОБИТЬ, ВОРОХОБИТЬ¹ – взбивать, взлохмачивать, взъерошивать. *Не играйте в сене, скирды не варахобите!* (Хороброво).

Сов. вид **взварахобить, взворохобить**.

В *Словаре русских народных говоров* такого значения нет.

ВАРАХОБИТЬ, ВОРОХОБИТЬ² – делать быстро, а оттого неаккуратно, некачественно. *Чёго ты как варахобишь?* (Мартыново).

Сов. вид **наварахобить, наворохобить**.

Синоним **верьвенить**.

В *Словаре русских народных говоров* такого значения нет.

ЛИТЕРАТУРА:

1. «Словарь русского языка», том I «А-Й», Москва, «Русский язык», 1999 г.
2. «Словарь русских народных говоров», выпуск 4-ый «В – Военки», Санкт-Петербург, «Наука», 2002 г.
3. Фасмер М. «Этимологический словарь русского языка», том I «А-Д», Москва, «Астрель – АСТ», 2004 г.
4. Черных П.Я. «Историко-этимологический словарь современного русского языка», том I «А – Пантомима», Москва, «Русский язык – Медиа», 2004 г.
5. Иванова Л. «Лён в хозяйстве кацкарей в XIX – начале XX века» // «КЛ», № 3-4 (116-117), март-апрель 2002 года.
6. Батурич П. «Радуга-дуга» // «КЛ», № 7-8 (110-111), сентябрь-октябрь 2001 года.
7. «Ванька Мокрый – Бальзамин – Недотрога» // www.u-tata.ru.

Кацкари

Таралыково. Ученники

Деревенские дети – искренние, добрые, немножко смешные. У каждого из них уже большой трудовой опыт (печь истопить, скотину ухаживать, сено подгрести – всё они могут) и... Большая мечта о жизни в городе. Из девятнадцати учеников Таралыковского школы, что на этой фотографии, в отчем Кацком стане останется лишь двое. Остальные семнадцать, да и сама учительница, разъедутся по городам – такая вот житейская арифметика...

Сидят в первом ряду (слева направо):

1. Вота, Валя Цукина из деревни Коренева. Отучившись, будет работать в Аристове завклубом, выйдет замуж за парня из Кучина и уедет с ним куда-то под Ленинград – в 1960-е годы у кацкарей это было самым настоящим поветрием: уезжать в Ленинградскую область. Там Валентина Ивановна Соловьёва и сейчас живёт; знаем, что вырастила троих детей, а теперь наверняка дождалась и внуков.

2. Рита Преснухина из деревни Аристова. После школы она выучилась на бухгалтера и связала свою жизнь с Рыбинском. Впрочем, родительский дом Маргарита Александровна Белявина не оставляет, живя каждое лето подолгу в Аристове. У неё дочка, внуки.

3. Вова Волков из деревни Нинорова, которую называли ещё и Нероново. Будущий шофёр. Сразу после армии Владимир Иванович уехал в Некоуз, где и сейчас живёт. Женат, двое детей, которые, понятное дело, давно уже взрослые (как и у всех на этой фотографии).

4. Вера Смирнова из деревни Черноусова – а вот она никуда не уедет, оставаясь своей малой Родиной, Кацкому стану, верной. Сейчас её величают Вера Ивановна Киселёва, живёт она в селе Рождествене-Кацком, а подробнее о ней – в пояснениях к фотографии «Аристово. Комсомольцы» («КЛ» № 5 (152), осень 2009 года).

5. Учительница Анна Фёдоровна Муравьёва. Родом она, как вспоминают, была откуда-то из кузьминских «деревён»: то ли из самого Кузьминского, то ли из соседних Бяжков. В Таралыковскую начальную школу переведена из Красовской – была такая в деревне Красове на речке Пойте (всё это наши Кацкие края). Замужем вышла за аристовского парня Павла Дмитриевича Муравьёва, который со временем стал председателем здешнего колхоза «Новый путь». Жила молодая семья сначала при школе, а потом купила себе

дом в Черноусове. В конце концов Муравьёвы уехали куда-то в Новгородскую область, и с тех пор о таралыковской учительнице ни слуху ни духу.

6. Нина Куликова родом из Черноусова, а в школу ходила из Аристова. Совсем юной уехала с родителями под Ленинград, и где, как Нина Алексеевна теперь – никто не знает.

7. Рита Мистрикова из Черноусова, а в замужней жизни Маргарита Дмитриевна Журавлёва. Многие помнят её дояркой Аристовской фермы, но в 1970-х годах из Кацкого стана уехала и она. Недалеко, правда – в Мышкин. На фотографии «Аристово. Комсомольцы» («КЛ» № 5 (152), осень 2009 года) она тоже есть.

Сидят во втором ряду (слева направо):

1. Витя Красавин из Черноусова. Отслужив в армии, жил в Тольятти, а затем в Тюмени. Женится, растит двух детей и умер молодым ещё мужиком от рака. Отчество ему было «Алексеевич».

2. Нина Соловьёва из Аристова. Ещё ученицей уехала она с родителями в Рыбинск, и что стало потом с Ниной Алексеевной, в Кацком стане не знают.

3. Нина Барашкова, а по отчиму Ершова, из Нинорова. Её семья уехала в Ленинград, когда Нина была ещё школьницей, и что сейчас с Ниной Константиновной, не знаем.

4. Валю Ершову с братом Владимиром из Нинорова мать растила одна. Сразу после школы Валентина Александровна уехала в Углич, где работала на сырзаводе.

5. Аля Ускова из Аристова. И её мужниной фамилии мы, к сожалению, не знаем. А живёт Алеватина Александровна где-то в Прибалтике – теперь уже за границей. Уехала туда по распределению, выучившись на учительницу. Правда, на родные могилки и из-за границы приезжает!

6. Галя Муравьёва – дочь учительницы Анны Фёдоровны. Сейчас Галина Павловна должна жить где-то на Новгородчине.

Стоят в третьем ряду (слева направо):

1. Коля Старшов из Нинорова – во взрослой жизни Николай Павлович. Отслужив в армии, сразу уехал в Ленинград. Там и женился, и детей завёл, но, как говорят, уже умер.

2. Вова Бугусов из Черноусова. Подростком пере-

ехал с матерью и братом в деревню Владышино и свою трудовую биографию начал во Владышинской бригаде. Но потом уехал в Углич, там женился и завел двоих сыновей. Владимир Иванович уже умер, похоронен в городе.

3. Коля Теврюков из Аристова. Растили его дед Викул с бабушкой Дарьей да мать – тётка Шура. А вот отца его никто не помнит, рассказывают, в годы войны Александра Викуловна Теврюкова призывалась на фронт, где и нашла себе мужа. Подробнее бы рассказал сам Николай Михайлович, да где ж его искать? Говорят, в Ярославле...

4. Женя Бычков из деревни Жукова. Как и Вера Смирнова, Кацкий стан он не покинул: женившись, жил в Черноусове, а потом переехал с семьёй в Рождествене – там и сейчас его дом. Вся жизнь механизатором: сначала в Рождественской ПМК, затем в родном колхозе «Новый путь», а потом в укрупнённом совхозе «Оборона». Много лет возглавлял совхозную пожарную дружину, где у него всегда был порядок. Как, впрочем, и во всём – в том числе и в личном подсобном хозяйстве, которое с женой всегда держал большим. Потомственный охотник и, как все охотники, заядлый собачник. Великолепный гармонист, и это тоже в отца. Когда был молодом, все свадьбы в округе были его да Николая Михайловича Батурина из Воскресенского-Кацкого (а когда обоим гармонистам случалось играть вместе, вот уж где был праздник души). Трое детей у Евгения Викторовича, а сын и внуки – тоже охотники.

5. Вася Старшов из Нинорова – старший брат Коли Старшова. Так же, как и он, Василий Павлович жил в Ленинграде. Был семейным и растил детей. Умер.

6. Володя Шухлов из Коренева. После армии он работал в Рыбинске на 20-м заводе, а потом ушёл в милицию, где дослужился до полковника. Там Владимир Александрович и сейчас живёт; женат, двое детей.

7. Коля Волков из Нинорова – старший брат Вовы Волкова. После школы стал жителем ленинградским. В Питере у Николая Ивановича жена и дети, но без родного Нинорова он жить до сих пор не может. Особенно сейчас, на пенсии, когда в родную деревню можно приехать на сколько угодно.

Сергей Темняткин,
Этнографический музей кацкарей

ТАРАЛЫКОВО. УЧЕНИКИ. 1955-56 учебный год.

Снимок из собрания Этнографического музея кацкарей

А назагладочку

Подписка-2016

Первым делом спешим поздравить наших читателей с наступающим Новым годом! Здоровья, бодрости, достатка, везения вам и вашим близким!

А во-вторых, объявляем о начале подписки на журнал «Кацкая летопись» на следующий год.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСК НА 2016 ГОД:

- для жителей Кацкого стана – 80 рублей;
- для заволосных жителей – 220 рублей.

Жителям Кацкого стана деньги следует отдавать своим почтальонам, а заволосным читателям – выслать почтовым переводом в Мартыново (адрес на 2-й странице журнала) на имя Сергея Николаевича Темняткина. Расценки для заволосных дороже из-за расходов на конверты и марки: «КЛ» для них высылается по почте в больших конвертах.

В случае, если вы подписались на «КЛ», а журнал не приходит – пишите или звоните в Мартыново.

Срок подписки – до 1 марта 2016 года.

До скорого свидания!

Кацкие чтения-2016

А мы уже начали подготовку к XVI-м Кацким краеведческим чтениям! Всех охочих до истории и культуры родного Кацкого стана приглашаем в Этнографический музей кацкарей во второй февральский четверг – то есть 11 февраля 2016 года. Адрес встречи такой: д. Мартыново, ул. Музейная, д. 27. Регистрация участников с 9-00, начало чтения – в 10-00.

Дополнительные справки по телефонам:

(48544) 32-7-36;

8-962-200-94-95.

Электронная почта: temnyatkin.s@mail.ru

Приходите и приезжайте, будем рады!

Май в окрестностях села Ордина.

Снимок С. Темняткина, 2015 год